

На правах рукописи

ВОРОНИНА ЛЮБОВЬ ВАЛЕНТИНОВНА

**ТЕКСТОВЫЕ ЕДИНИЦЫ С СЕМАНТИКОЙ ЦЕЛИ
В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ
ЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ**

Специальность 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Тамбов – 2024

Работа выполнена на кафедре русского языка
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет
имени Г.Р. Державина»

**Научный
консультант:**

доктор филологических наук
(10.02.01 – Русский язык), профессор
Пискунова Светлана Владимировна

**Официальные
оппоненты:**

Маркелова Татьяна Викторовна,
доктор филологических наук
(10.02.01 – Русский язык), профессор,
первый проректор-проректор по учебной работе
АНО ВО «Институт современного искусства»
(г. Москва);

Милованова Мария Станиславовна,
доктор филологических наук
(10.02.01 – Русский язык), профессор, профессор
кафедры общего и русского языкознания
ФГБОУ ВО «Государственный институт русского
языка им. А.С. Пушкина» (г. Москва);

Селеменова Ольга Александровна,
доктор филологических наук
(10.02.01 – Русский язык), доцент, профессор
кафедры русской филологии и журналистики
ФГБОУ ВО «Елецкий государственный
университет им. И.А. Бунина» (г. Елец)

**Ведущая
организация:**

ФГАОУ ВО «Государственный университет
просвещения» (г. Мытищи)

Защита состоится «27» сентября 2024 года в 11:00 на заседании диссертационного совета 24.2.409.02 при Тамбовском государственном университете имени Г.Р. Державина по адресу: 392000, г. Тамбов, ул. Рылеева, 52а, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» по адресу: 392000 г. Тамбов, ул. Советская, д. 6 и на сайте университета <https://disser.tsutmb.ru/>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Серебренникова Н.Г.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Суждения, получая ту или иную материальную оболочку в соответствии с возможностями языка, коммуникативными намерениями говорящего и в зависимости от его прагматических установок, с одной стороны, а также внешних факторов общения – с другой, выходят за рамки интроспекции, предполагающей исключительную ориентацию на внутренний мир субъекта, и становятся достоянием внешнего мира как единицы интеракции, коммуникации, текста, дискурса, и потому требуют своего лингвистического осмысления прежде всего в связи с ориентацией современного научного знания на человека и анализ его сущностных характеристик.

Тема настоящего научного исследования лежит в плоскости теории текста как междисциплинарной дисциплины, интегрирующей подходы к решению вопросов функционирования человека в языке и языка в человеке различных отраслей науки – философии, логики, психологии, лингвистики, – и направлена на исследование порождения суждений о цели и их экспликации в форме текстовых единиц с семантикой цели в актуальных сегментах современной русской языковой коммуникации – политическом дискурсе и рекламе. Под *текстовыми единицами* понимаются «различные по смыслу, форме и функции компоненты», функционально ориентированные на организацию речевой текстовой формы общения, накопление и передачу информации. (С.В. Пискунова).

Объектом исследования выступают текстовые единицы с семантикой цели, структурно соотносимые с единицами иерархически организованной системы языка, в коммуникативной перспективе – эквивалентные высказываниям или входящие в их состав, в дискурсивной – дискурсивные единицы, сообщающие о цели (прямая референция к целевому событию) или находящиеся в риторических отношениях цели (Purpose).

Предмет исследования – процессы порождения суждений о цели, их вербализация и функционирование в современной русской языковой коммуникации в формате текстовых единиц.

В качестве исходных теоретических предпосылок диссертационного исследования принимались основные положения лингвистических концепций текста и текстовых единиц Н.Ф. Алефиренко, Л.Г. Бабенко, Н.С. Болотновой, Е.С. Кубряковой, С.В. Пискуновой, О.Б. Сиротининой, а также научные исследования, объектом которых выступала семантика цели (Н.А. Андримонова, Н.Д. Арутюнова, Г.Е. Крейдлин, И.Б. Левонтина, Т.В. Радзиевская, Е.В. Рахилина).

Безусловное расширение контекста анализа лингвистических явлений в связи с антропоцентрической направленностью современных пара-

дигм научного знания определило интеграцию ряда лингвистических концепций, которые применительно к объекту настоящего исследования сконцентрированы на выявление специфики реализованных суждений о цели в связи с ее осознанием субъектом речи, включая условия порождения суждения (А.А. Кибрик, Е.С. Кубрякова, Р. Дж. Сёрль, Н.Н. Труб, У. Чейф), его продуцирование и распознавание (М. Бирвиш, Г. Грайс, Т. ван Дейк, И.М. Кобозева, П.Ф. Стросон, Ч. Филлмор, Д. Фолесдаль), установление соответствий между денотатом и его репрезентацией в сознании и реализации в языке (Н.Д. Арутюнова, М. Бирвиш, Б.А. Гудман, Р. Дж. Сёрль); функционирование языковых средств (А.В. Бондарко, М.В. Всеволодова, Г.А. Золотова, П.А. Лекант), в том числе в современном коммуникативном медиапространстве (Е.В. Алтабаева, А.В. Голоднов, А.А. Тертычный, В.Е. Чернявская), политическом дискурсе (Т. ван Дейк, О.И. Воробьева) и рекламы (Е.В. Алтабаева, Л.В. Бабина) в соответствии с теорией риторических структур (W.C. Mann, S.A. Thompson, M. Taboada), а также выявление специфики формирования коммуникативного смысла высказывания и его интерпретации (В.З. Демьянков, И.М. Кобозева, У. Ленерт, Е.В. Падучева) в их ориентации на человека как субъекта мысли, речи, действия.

Степень разработанности темы исследования. «Цель» – тема привлекательная для научных размышлений философов, психологов, лингвистов, а в последнее время юристов и педагогов, однако итогом исследований чаще всего становятся узконаправленные научные работы по философии, психологии, педагогике. Лингвистика же имеет дело с языковыми фактами – материальными свидетельствами тех или иных мыслительных и психических процессов, обеспечивая тем самым доступ к сознанию, и может, таким образом, способствовать интеграции понятийно-категориальных аппаратов, методологий исследований сопряженных сфер научного знания, детерминируя осуществление мультинаучного подхода к анализу языковых феноменов.

Тем не менее в последние несколько десятилетий исследователей целевого значения в большей степени интересовали собственно лингвистические аспекты: вопросы сопоставления семантики цели с частными каузативами (Э.Н. Акимова, Е.А. Данилова, С.И. Дружинина, В.В. Колесов, Л.А. Мостовая), языковой потенциал реализации целевого значения в разных типах дискурса (Л.А. Гареева, М.В. Глазунов, Ю.Б. Дюндик, О.В. Палий, И.Г. Родионова, Н.А. Сегал), включая сопоставительный анализ способов выражения интенционального модуса в русском и других языках (Д.А. Аксенова, А.А. Петрова, А.Г. Мосинец). Интегративные исследования, направленные на анализ цели с точки зрения логических предпосылок для формирования суждений, их

дескрипции на предмет релевантности высказываниям, исследования когнитивных статусов невербальной информации на основе экспликации суждений, объясняющие коммуникативное выдвижение того или иного аспекта сообщения о цели и коммуникативные сбои в процессе общения, в современной русистике не представлены.

На фоне достаточной изученности плана выражения семантики цели (Н.А. Андрамонова, Н.Д. Арутюнова, Т.С. Бондаренко, В.М. Брицын) и разработанной теории понимания (М. Бирвиш, Т. ван Дейк, В. Кинч, У. Ленерт, Р. Дж. Серль, П.Ф. Стросон, Ч. Филлмор) и конверсационного анализа (М.О. Маслова, Д.М. Рогозин, А.В. Яшина, Н. Sacks, Е.А. Schegloff) из фокуса исследований оказались исключенными речевые способы сообщений о цели, коммуникативная перспектива функционирования текстовых единиц диалога вопросно-ответного типа в аспекте моделирования иллокутивного профиля вопросительной реплики и его распознавания адресатом, определения факторов и индикаторов сопряженности базовых единиц разговора.

Исследование текстовых единиц с семантикой цели в соответствии с лингвистическими взглядами С.В. Пискуновой потребовало выхода за рамки классического структурно-функционального подхода, переориентации на позиции коммуникативно-дискурсивного метода, исследующего в том числе корреляции грамматического оформления смысла с коммуникативными интенциями субъекта речи (М.Б. Бергельсон, А.А. Кибрик), проекции современных текстологических исследований с точки зрения функционально-лингвистического, функционально-коммуникативного и функционально-семантического оснований для разработки типологической классификации текстовых единиц с семантикой цели.

Понимание того, что цель соотносится с интенциональностью как частное с общим, обусловило выяснение степени изученности данного феномена в лингвистической перспективе – большинство исследований были сфокусированы на узком (функциональном) понимании интенциональности как акта иллокуции (А.В. Бондарко, И.М. Кобозева), в том числе в дискурсивной плоскости (О.К. Андрущенко, Л.Р. Дускаева), или нового метода в современной антропологически ориентированной лингвистике (Н.И. Клушина). Комплексного подхода к проблеме интенциональности и цели в научной литературе не представлено, равно как и исследований, связанных с моделированием базисной структуры прототипической цели, выделением ее инвариантных признаков, которые в проекции на язык позволили бы рассмотреть на сегодняшний день вопрос о принадлежности языкового репрезентанта к семантической категории цели.

Кроме того, в ходе изучения научной литературы по теме диссертации на поверхности оказался ряд проблем общего теоретико-описательного характера, решение которых является целесообразным для научного исследования с опорой на логико-философскую парадигму научного знания.

Вышесказанное определило **актуальность** настоящего научного исследования, которая определяется следующими факторами:

1) антропоцентрическая направленность – в фокусе внимания человек: а) как субъект мысли, в сознании которого зарождается суждение о цели и «упаковывается»; б) субъект речи, который принимает решение о манифестации цели и эксплицирует ее; в) адресат речи, воспринимающий и интерпретирующий код; г) коммуникант – участник интеракции, осуществляющий речевое взаимодействие с собеседником;

2) недостаточная изученность ряда вопросов значимого отрезка языковой действительности в плоскости коммуникативно-дискурсивных исследований;

3) комплексный подход, основанный на логико-философских, психологических и собственно лингвистических научных концепциях, к объекту исследования – текстовым единицам с семантикой цели как языковым фактам деятельности сознания;

4) всесторонняя изученность текстовых единиц с семантикой цели как языковых репрезентантов семантической категории цели в составе одного из субполей интенциональности в аспекте их порождения, экспликации и функционирования в современной русской языковой коммуникации;

5) выбор в качестве источника языкового материала (сфера функционирования текстовых единиц с семантикой цели) современного медиапространства, представленного русским политическим дискурсом и рекламой, открывающими широкие перспективы для более высокого уровня обобщений мультинаучного знания;

6) решение проблемных ситуаций использования понятийно-терминологического аппарата исследований в области философии языка и собственно лингвистики.

Цель исследования – провести комплексный всесторонний анализ текстовых единиц с семантикой цели в аспекте их порождения, вербализации, экспликации и функционирования в современной русской языковой коммуникации – достигается при решении следующих **задач**.

1. Разработать мультинаучную модель интенциональности в лингвистической перспективе как теоретическую базу лингвистического исследования семантики цели.

2. Вывести формулу интенциональности применительно к семантике цели, разработать ее интенциональную модель.

3. Выявить критерии дифференциации текстовых единиц с семантикой цели, разработать их типологическую классификацию; определить и обосновать специфику функционирования в современном медианпространстве.

4. Охарактеризовать когнитивно-дискурсивные механизмы формирования расчлененных способов высказываний о цели, провести факторный анализ выбора комплексной дискурсивной анафоры, сообщающей о цели.

5. Установить семантические константы цели, разработать базисную модель прототипической цели и в проекции на язык алгоритм идентификации семантики цели в текстовой единице, апробировать его на языковом материале естественного дискурса.

6. Охарактеризовать внутреннюю структуру семантической категории цели в ее проекции на язык, обосновать динамику языковых вариантов внутри зон функционально-семантического поля исходя из потенциальности функции языкового варианта и ее реализации.

7. Разработать и обосновать когнитивную модель вербализации суждений о цели, описать этапы перехода невербальной информации о референте в словесную форму, представить и аргументировать когнитивную модель речевых сбоев в процессе мыслительного мониторинга.

8. Описать способы коммуникативной организации семантики цели в текстовых единицах с точки зрения осознанности, выделенности и перспективы, систематизировать их лингвистические, экстра- и паралингвистические показатели.

9. Выявить особенности реализации суждений о цели в дискурсивной перспективе: определить тип и характер риторических отношений цели (Purpose) в локальной структуре дискурса, установить предпочтительные контексты продуцирования суждений о цели в структуре глобального дискурса, описать особенности участия текстовых единиц с семантикой цели в формировании дискурсивных суперструктур персеуазивности.

10. Установить специфику организации сообщающих о цели текстовых единиц диалога вопросно-ответного типа, конкретизировать условия, обеспечивающие распознавание иллокутивного профиля высказываний о цели адресатом, обозначить сигналы коммуникативных интенций говорящего, обосновать выбор направлений речевого реагирования.

11. Уточнить понятийно-терминологический аппарат лингвистических исследований, предложить новую терминологию для номинации полученных в ходе работы новых феноменов знания.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в комплексном анализе текстовых единиц с семантикой цели, проведенном в антропоцентрической перспективе на основе когнитивно-дискурсивного, коммуникативного и прагматического подходов:

1) разработана и обоснована мультинаучная модель интенциональности, обозначена ее лингвистическая перспектива в направлении лингвистического функционализма и лингвистической семантики; предложена формула интенциональности применительно к семантике цели, описаны условия ее расширения в связи с включением текстовой единицы в интенциональные контексты; представлена лингвистическая модель интенциональности как семантической категории, включающей субкатегорию цели (в проекции на язык функционально-семантическое поле цели), компонента семантики языкового варианта (интенциональный компонент), коммуникативного намерения; разработана интенциональная модель семантики цели;

2) представлена типологическая классификация текстовых единиц с семантикой цели на основе функционально-лингвистического, функционально-коммуникативного и функционально-семантического критериев; установлена частотность функционирования текстовых единиц с семантикой цели в русском политическом дискурсе с точки зрения стратификации информем цели, актуализации прагматического компонента текстовой единицы и релевантности референта события цели языковому репрезентанту;

3) выявлены факторы, обуславливающие выбор языковых средств экспликации суждений о цели, составлен ранжированный список языковых вариантов цели с точки зрения прагматического престижа грамматической формы; установлены факторы выбора расчлененного способа сообщения о цели и особенности организации антецедентно-анафорического комплекса как комплексной дискурсивной анафоры пропозитивно-именного типа;

4) установлены семантические константы цели и на их основе разработана базисная модель прототипической цели; в лингвистической перспективе предложен алгоритм, позволяющий констатировать семантику цели в языковом варианте и выявлять направления ее редукции; исследована релевантность внутренней структуры категории цели в ее проекции на язык и дискурс: смоделированы два варианта конфигурации функционально-семантического поля цели – с точки зрения потенциальности функции языкового варианта и ее реализации; сопоставлена стратификация функционально-семантических категорий обоих полей, обозначены факторы динамики языковых вариантов;

5) разработана и обоснована уровневая модель вербализации суждений о цели; представлена когнитивная модель самокоррекции в процессе мыслительного мониторинга речевых сбоев; установлен корпус лингвистических, экстра- и паралингвистических маркеров коммуникативного выделения семантики цели в текстовой единице;

6) выделены способы реализации суждений о цели в дискурсивной перспективе, определен тип и характер (полярность, направление, сила) риторических отношений цели (Purpose), устанавливаемых между двумя дискурсивными единицами на уровне локальной структуры дискурса; при интеграции дискурсивных единиц в глобальную структуру дискурса определены предпочтительные для целевой семантики связи;

7) установлена специфика суперструктуры персуазивности относительно семантики цели, предложены новые коммуникативно-дискурсивные модели организации убеждения – серкулярная и каузационная, в наименованиях которых заложены показатели механизмов суггестии и каузации;

8) установлены маркеры сопряженности сообщающих о цели текстовых единиц диалога вопросно-ответного типа; выявлен комплекс факторов, обеспечивающих прагматическое понимание высказываний о цели в диалогически ориентированном дискурсе;

9) выявлены современные тенденции в использовании текстовых единиц с семантикой цели в политических и рекламных текстах;

10) уточнен понятийно-терминологический аппарат лингвистических исследований: дифференцированы понятия *интенциональность* и *интенсиональность*, уточнены термины *диффузия*, *диффузность* и *синкретизм*.

Теоретическая значимость работы обусловлена методологией, основанной на антропоцентрическом подходе к анализу языковых феноменов, а также разработкой системы методов дискурсивно-когнитивного, прагматического, коммуникативного порядка, обеспечивающих комплексное решение задач и достижение цели настоящего исследования.

В центре внимания значимый фрагмент языковой действительности, всесторонний анализ которого требует интеграции философской, логической, психологической и лингвистической научных парадигм, способствующей в ракурсе философии языка формированию авторской концепции семантики цели как системы знаний о формировании суждений о событии потенциальной цели, его осознание как собственно целевое на этапе вербализации, последующее функционирование в форме текстовых единиц с целевой семантикой как языковых репрезентантов семантической категории цели, реализующих

свой функцио-нал в современной русской языковой коммуникации. И на каждом этапе исследования – порождении (восприятие и интерпретация референта), осознании (идентификация), экспликации – проведен факторный анализ, детерминирующий обоснованность утверждений автора. Полученные в ходе исследования результаты и выводы позволяют расширить общие представления о конфигурации функционально-семантического поля цели в соответствии с потенциальностью функций языковых вариантов и их реализацией, а также о группировке языковых вариантов в функционально-семантических категориях, их ранжирование с точки зрения прагматического престижа грамматической формы. Теоретически значимыми выступают разработка типологической классификации текстовых единиц с семантикой цели, исследование способов их коммуникативной организации и интеграции в дискурс, а также уточнение и дифференцирование понятий *интенциональность* и *интенциональность*, *семантическая диффузия*, *диффузность* и *синкретизм*, что обуславливает дальнейшее углубление теоретических знаний об их функционировании в соответствующих лингвистических контекстах.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования ее результатов в качестве основы для дальнейших исследований в области лингвистического функционализма, семантики, текста, а также реализации когнитивного подхода к исследованию текстовой коммуникации и дискурса. Представленные коммуникативно-дискурсивные модели персуазивности и обеспечивающие их когнитивные механизмы имеют все основания стать объектом лингвистических исследований иных жанров суперструктуры убеждения. Значимыми представляется разработка и апробирование алгоритма категоризации языкового феномена как члена семантической категории цели, позволяющего выявлять факты семантической редукции и ее направления и снимать тем самым спорные вопросы о семантическом статусе синтаксической конструкции. Описанный в научном исследовании способ выявления динамичности референции коррелирует с психологическими исследованиями механизмов кратковременной памяти в аспекте измерения ее объема и долготы и имеет потенциал применения в том числе и в психологической перспективе. Комплексное исследование текстовых единиц с семантикой цели в рамках коммуникативно-дискурсивного подхода выступает иллюстрацией его реализации и может быть примером (проекцией) для изучения других частных каузативов, а также использоваться в практике преподавания дисциплин «Лингвистический анализ текста», «Синтаксис современного русского языка», «Стилистика русского языка», «Теория языка».

Методология и методы исследования. В соответствии с антропоцентрической парадигмой научного знания комплексное исследование лингвистических феноменов – текстовых единиц с семантикой цели в аспекте их функционирования в современной русской языковой коммуникации – осуществлялось на основе коммуникативного, прагматического и когнитивно-дискурсивного подходов. Основу методологии составили общенаучные методы теоретического уровня: аксиоматический, гипотетический, абстрагирование – и эмпирического: наблюдение, описание, сопоставление, моделирование, эксперимент. В числе частных научных методов сплошной целенаправленной выборки – при отборе эмпирического материала; метод дефиниций и лингвистического описания – при исследовании ключевых понятий и терминов; общелингвистической аргументации – при сопоставлении точек зрения исследователей языка; ассоциативного эксперимента, метода структурно-семантических трансформаций – при структурировании семантической категории цели и идентификации целевой семантики; функционально-семантический, полевой метод – при исследовании проекции семантической категории цели на язык и дискурс и моделировании функционально-семантических полей; интроспекции – при поэтапном наблюдении над мыслительной деятельностью и мониторингом в процессе порождения и экспликации суждений о цели; метод формализации лингвистических описаний – построение риторических графов риторических связей в структурах локального и глобального дискурса, разработка алгоритма идентификации семантики цели; методы конверсационного и дискурс-анализа – при исследовании структуры конверсивов, взаимодействия коммуникантов, контекста интеракции, установлении сопряженности пар вопросно-ответного типа. Представленная система методов научного исследования базировалась на ономаσιологическом и семасиологическом подходах к познанию языка. Их интеграция с функциональным и структурным подходами обеспечила системный анализ вопросов выбора языкового репрезентанта невербальной информации и его реализации в речи со стороны говорящего и восприятия и расшифровки кода со стороны слушающего.

Эмпирическим материалом для исследования послужила сформированная на основе медиаматериалов интернет-сайтов (видео, тексты, мультимедиа) исследовательская картотека, включающая свыше 15000 языковых фактов – фрагментов естественного дискурса: интервью с политическими лидерами, ток-шоу, бытовые конверсивы, – а также искусственно смоделированные структуры, включая рекламные тексты, содержащие текстовые единицы с семантикой цели. Лексикографические источники способствовали осуществлению ком-

плексного подхода к объекту исследования посредством дефиниций ключевых понятий и категорий из лингвистических и отраслевых словарей и справочников.

Результаты исследования обусловили **положения, выносимые на защиту.**

1. Интенциональность выступает мультинаучной категорией, интегрирующей логико-философский, психологический и собственно лингвистический подходы к изучению языковых феноменов в когнитивно-дискурсивном, коммуникативном и семантическом аспектах, и в лингвистической перспективе представляет собой комплекс, состоящий из трех измерений – предметного (ракурс референция), коммуникативного (ракурс иллюкуция), функционального (ракурс интенция), последнее из названных детерминирует формирование интенциональной модели семантики цели и рассмотрение интенциональности как облигатного признака семантики цели.

2. Формула интенциональности семантики цели представлена двумя компонентами – интенциональное состояние субъекта (интенциональный компонент) и интенциональное содержание (событие цели) – и репрезентуется в языке средствами интенционального модуса – прямой и косвенной референции к цели. В глобальной структуре дискурса формула может получать расширения в связи с включением текстовой единицы в интенциональные контексты.

3. Текстовые единицы с семантикой цели выступают полноценными инструментами познания действительности, номинации ее фактов и их семантизации и, интегрированные в дискурс, обеспечивают процесс коммуникации в соответствии с выполняемыми ими функциями в функционально-лингвистической, функционально-коммуникативной и функционально-семантической перспективах.

4. Феномен расщепленной референции к событию цели обуславливает формирование антецедентно-анафорического комплекса, пропозитивно-именная корреляция которого определяется системой факторов когнитивного, лингвистического и прагматического порядка.

5. Базисная модель прототипической цели с семантическими константами представляет собой комплекс фильтров (условий), успешное прохождение которых позволяет констатировать семантику цели в языковом варианте вне зависимости от ее осложненности и диффузности.

6. Семантическая категория цели представляет собой межуровневую организацию языковых репрезентантов, группирующихся по принципу «ядро – периферия», и в своей проекции на язык допускает неконгруэнтные конфигурации функционально-семантического поля цели

с точки зрения потенциальности функции языкового варианта и в дискурсивной перспективе.

7. Вербализация цели как основной критерий ее осознанности имеет линейный характер и может быть представлена как последовательность этапов движения невербальной информации в сторону своей материализации, выделение которых обусловлено функционально и характером составляющих их операций.

8. Коммуникативные конфигурации семантики цели в текстовой единице (фокус осознанности, контраста, эмпатии) способны транслировать степень осознанности целевого денотата в потоке информации, его выдвижение и перспективу посредством корпуса лингвистических, экстра- и паралингвистических средств и обуславливать выбор способа и формы экспликации невербальной информации в текстовые единицы с семантикой цели.

9. В дискурсивной перспективе семантика цели находит свои реализации на уровне локальной структуры в виде риторических отношений цели (Purpose), устанавливаемых между двумя дискурсивными единицами, и может быть охарактеризована с точки зрения типа, оппозиции, полярности, направленности, силы; на глобальном уровне при интеграции в общую систему риторических связей дискурсивные единицы включаются в коммуникативно-дискурсивные модели, обеспечивающие суперструктуру персуазивности фрагмента дискурса.

10. Сопряженность сообщающих о цели текстовых единиц диалога вопросно-ответного типа обнаруживается на уровне их линейной, функциональной, коммуникативной и лексико-грамматической релевантности и, выступая маркером прагматического понимания, обеспечивается комплексом факторов когнитивного, лингвистического и паралингвистического порядка, а также системой пресуппозиционного знания.

Степень достоверности и апробация результатов. Основные результаты исследования опубликованы в 52 печатных изданиях, включая монографию «Семантика цели и способы ее выражения средствами синтаксиса русского языка» (Рязань 2011), 21 статью из перечня научных изданий, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, 2 публикации индексированы в международной базе данных Web of Science.

Основные положения научного исследования отражены в докладах на конференциях межвузовского уровня (Магас 2009; Москва 2021); всероссийского формата (Великий Новгород 2005; Ижевск 2009; Красноярск 2010; Краснодар 2019, 2021, 2022; Рязань 2022; Москва 2023);

международного уровня: (Курган 2008; Москва 2008, 2012, 2023; Челябинск 2008, 2010; Пятигорск 2009; Пенза 2009; Воронеж 2010; Краснодар 2012; Рязань 2012; Тверь 2012; Елабуга 2014; Смоленск 2014; Кострома 2019; Курган 2023; Пенза 2023; Москва 2023), а также в рамках международного научно-практического семинара (Кострома 2015) и круглого стола (Тамбов 2022).

Структура работы исходит из цели и задач научного исследования и включает введение, четыре главы, заключение, список сокращений, список литературы (401 наименование), список источников фактического материала (255 наименований), список иллюстративного материала (37 рисунков, 6 диаграмм, 12 таблиц), четыре приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются актуальность темы научной работы и ее новизна, раскрываются теоретическая и практическая значимость, определяются цели и задачи, излагаются методы и методология исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Категория интенциональности в лингво-философской перспективе. Семантика цели» посвящена исследованию категории интенциональности в лингво-философском ракурсе как теоретической основе всестороннего анализа семантики цели и ее языковых репрезентантов: проецируются основные положения концепции интенциональности с точки зрения феноменологии и аналитической философии на лингвистическую парадигму, разрабатывается мультинаучная модель интенциональности в ее приложении к языку, приводятся имеющие ключевое значение в аспекте настоящего исследования дефиниции интенциональности как направленности сознания на объект, коммуникативное намерение и семантическая категория, объединяющая класс однородных в смысловом отношении языковых феноменов (намерение, цель, назначение); выводится формула интенционального компонента семантики цели, анализируются его показатели.

Интенциональность, имея психологические и логико-философские основания в интеграции с лингвистическим знанием, представляет собой мультинаучную категорию, детерминирующую проведение лингвистических исследований в направлении функционализма (лингвистическая прагматика) и семантики (теория референции, идентифицирующая семантика, генеративная грамматика), перемещая тем самым языковые феномены – факты деятельности сознания – в плоскость когнитивной лингвистики и психолингвистики (рис. 1).

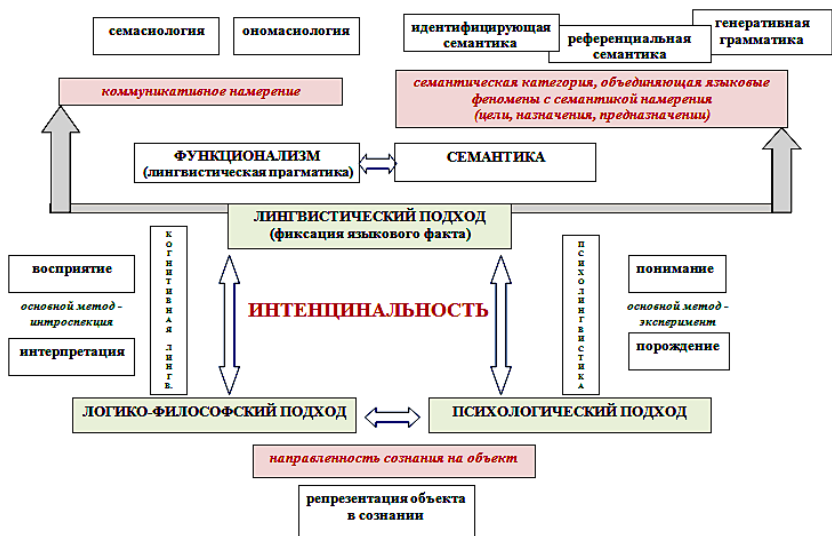

Рис. 1. Мультинаучная модель интенциональности

В лингвистической перспективе интенциональность моделируется как комплекс, состоящий из трех измерений, – референции (направленность сознания на объект действительности), иллокуции (коммуникативное намерение субъекта речи) и интенции (семантическая категория, включающая субкатегорию цели (широкое понимание) и выступающая ее облигаторным признаком (узкое понимание).

Интенциональность имеет в своей структуре интенциональное содержание (объект, на который направлено сознание) и интенциональное состояние – ракурс, в котором содержание получает свою репрезентацию. Применительно к объекту настоящего исследования элементарная структура интенциональности может быть представлена в виде формулы $IS_s(R)$, где IS – интенциональное состояние субъекта S , а пропозицию (объект референции) образует ситуация цели (R).

Формула получает свои осложнения в связи с включением в более сложные (двух-, трехуровневые) *интенциональные* контексты, образуемые комплексом ментальных состояний в утверждении логических отношений полагания, сомнения, истинностной оценки (ментальный план), требований, рекомендаций, желаний (волитивный план), а также выражения сенсорности и эмоций касаясь ситуаций цели / намерения / назначения, включая и более сложные комбинации:

1) $IS_{gs}[IS_s(R)]$, где IS_{gs} – глобальная интенция субъекта S (интенциональное состояние относительно ситуации в целом): *Нужно решать все-таки очень важную задачу – повышение реальных доходов граждан*¹;

2. $IS_{gs}IS_s[IS_s(A) \rightarrow (R)]$, где $IS_s(A)$ – интенциональное состояние субъекта S относительно компонента «Ресурсы» (A) семантической структуры цели: *За последние два года они (торгово-экономические связи), к сожалению, очень потеряли в объемах товарооборота между Россией и Японией, и нужно сделать все для того, чтобы восстановить прежний уровень – хотя бы восстановить – и увеличить его, двигаться дальше*².

Термин «интенциональное состояние» может пониматься узко, и в этой связи, выступая одним из видов интенциональных состояний, оказывается соотносимым исключительно с целевыми контекстами, так что предпочтительным для номинации транслируемых субъектом ментальных состояний выступает сопредельное интенциональности понятие *интенциональность*, этимологически определяющее сообщение о дополнительных нюансах значения высказывания, не связанных с пропозициональным слоем его семантики, а потому предполагающих функционально и семантически непрозрачные контексты, требующие проверки на истинность (de dicto). Если интенциональность представляет собой свойство сознания, а ее содержание пропозиционально, то *интенциональность* – понятие лингвистическое, имеет отношение к формированию модусной рамки высказывания и формируется над его семантическим (пропозициональным) уровнем. Таким образом, термины «интенциональность» и «интенсивность» не противостоят друг другу: напротив, если первый связан с референцией – пропозитивным слоем семантики высказывания, то второй определяет его прагматику и обеспечивает субъективное предъявление информации.

В лингвистическом смысле вопрос об интенциональном состоянии решается двумя способами: 1) в случае, если оно релевантно пропозиции высказывания и отражено лексическими средствами прямой или косвенной референции к ситуации цели: *Моя цель... С целью изучения... Чтобы изучить...*; 2) языковыми импликатурами интенциональных состояний в бессюзных конструкциях – сложных предложениях (БСП),

¹ Интервью В.В. Путина ТАСС https://tass.ru/politika/8022929?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 18.11.2022).

² EchoMSK: блог Z Все блоги. // <http://www.echo.msk.ru/blog/echomsk/1891224-echo/> (дата обращения: 10.08.2022).

простых предложениях с обособленными членами предложений, выраженных причастными (ПО) и деепричастными (ДО) оборотами.

Понимаемая как намерение, желание, интенциональность мотивирует терминосочетание «*интенциональное состояние*», обозначающее особый тип модуся, находящий свою реализацию в интенциональных конструкциях – синтаксических структурах, сообщающих об устремленности / направленности субъекта либо к действиям (намерение), либо к результату этих действий (целевая установка). Корреляция интенциональности с ситуациями намерения / желания обуславливает выделение следующих видов интенций и соответствующих им моделей интенциональности (рис. 2):

1) субъект (S) стремится (I) к результату (R); при этом необходимые ресурсы не провозглашаются (рис. 2а): *Именно поэтому задача была в том, чтобы в тот момент демонтировать, разрушить военную машину Грузии...*³;

2) субъект (S) стремится к результату (R), располагая достаточными для этого ресурсами (A) (рис. 2б): *Мы их [детей] привезли в Гаагу, чтобы показать*⁴;

3) субъект (S) намеревается (I) совершить то или иное действие (A) для достижения предвосхищаемого (антиципация) результата (R) (рис. 2в): *Я буду стремиться все, что от меня зависит, сделать для того, чтобы люди жили лучше*⁵.

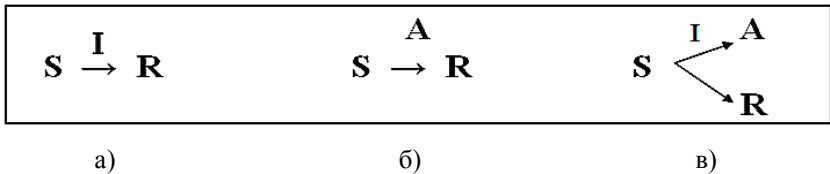

Рис. 2. Конфигурации модели интенциональности в целевых контекстах

Трактовку интенциональности как свойства/способности текстовой единицы выражать коммуникативное намерение прямо (открыто) или косвенно (скрытно) следует считать индикатором функционального под-

³ Дмитрий Медведев о третьей годовщине событий в Южной Осетии. Полный текст // <https://www.vesti.ru/article/2045517> (дата обращения: 01.08.2023).

⁴ Интервью австрийскому телеканалу ORF // <http://kremlin.ru/events/president/news/57675> (дата обращения: 31.07.2023).

⁵ Интервью международному информационному холдингу Bloomberg // <http://president.kremlin.ru/events/president/news/52830> (дата обращения: 01.08.2023).

хода, ориентированного на исследование языковых феноменов коммуникативного уровня – высказывания и текста. Он действительно актуален, если целями исследования выступает решение ряда вопросов, связанных с порождением говорящим суждения, его кодированием и вербализацией, с одной стороны, и восприятием и пониманием (декодированием) этого высказывания интерпретатором. В этом смысле следует говорить не о категории интенциональности в целом, а о комплексе интенциональных категорий, связанных общим свойством – порождать текст.

Если в функциональном аспекте интенциональность высказывания формируется под воздействием ряда субъективных факторов и обуславливается целями говорящего, выбирающего те или иные способы речевого взаимодействия в соответствии с собственными установками в рамках заявленной ситуации коммуникации, то как семантическая категория интенциональность объединяет языковые феномены на основе установленной общности в их значениях – семантике устремленности субъекта к результату действий – и находит свою реализацию в интенциональных конструкциях с семантикой намерения, цели, назначения. Их интенциональные модели представлены в таблице 1.

Таблица 1

Модели семантических структур интенциональных конструкций

Намерение	I S → A	<i>Мы, разумеется, не собираемся и не будем <u>вязаться</u> ни в какие конфликты⁶;</i>
Цель	I S → R	<i>Именно поэтому <u>задача</u> была в том, чтобы в тот момент <u>демонтировать, разрушить военную машину Грузии</u>...⁷;</i>
	A S → R	<i>Действительно, Президент Макрон <u>пригласил</u> меня для участия в открытии выставки⁸;</i>
Назначение объекта	O → F	<i>...Это <u>деньги</u> для того, чтобы граждане РФ могли пользоваться тем, что сделано...⁹</i>

⁶ В. Путин дал интервью Первому каналу и Ассошиэйтед Пресс. Одна из тем – наводнение в ДФО // <http://birobidjan.bezformata.ru/listnews/putin-dal-intervyu-pervomu/13974288/> (дата обращения: 24.11.2022).

⁷ Дмитрий Медведев о третьей годовщине событий в Южной Осетии. Полный текст // <https://www.vesti.ru/article/2045517> (дата обращения: 01.08.2023).

⁸ Интервью В.В. Путина французской газете Le Figaro // <http://kremlin.ru/events/president/news/54638> (дата обращения: 22.11.2022).

⁹ В. Путин дал интервью Первому каналу и Ассошиэйтед Пресс. Одна из тем – наводнение в ДФО // <https://birobidjan.bezformata.com/listnews/putin-dal-intervyu-pervomu/13974288/> (дата обращения: 24.11.2022).

Ценность объекта выступает триггером для развертывания ситуации целеполагания – ментального акта, стадии которого имеют потенциальную возможность к экспликации в речи и реализуют ее при активизации в фокусе сознания этапов целесообразного действия: желания, обдумывания, решения, намерения, действия, рефлексии. Цель, таким образом, выступает как предвосхищаемый образ желаемого результата, будь то действие, процесс или состояние, признаками которого выступает антиципация и ценность – слагаемые интенциональности.

Семантика цели имеет двух- или трехкомпонентную структуру (рис. 2а, 2б) и пересекается с семантикой назначения (и предназначения) в двух плоскостях – действии и объекте, с намерением – в плоскости действия. Имея точкой соприкосновения волитивную модальность, цель и намерение расходятся в ракурсах своей реализации – желании и решении соответственно, в обозначении ментального образа – результата (цель) и действия как цели (намерение), а также в темпоральной определенности осуществления (у намерения она более ощутима) (рис. 2в). Дифференциация семантики цели и назначения осуществляется прежде всего в функционально-семантическом аспекте: каждый из представленных семантических феноменов обладает собственной спецификой: ситуация целеполагания предполагает особые действия (целеустановка, целедостижение) особенного субъекта (семантический комплекс в составе субъекта целеполагания, бенефактора и агенса) – ситуация назначения развертывается в плоскости применения, функциональности конкретного объекта (*У нас есть программа развития внутреннего туризма, есть известный кэшбек для возвращения части денег нашим туристам...*¹⁰), для предназначения характерен провиденциальный контекст (*Кстати говоря, площадка ООН... создавалась, для того чтобы искать компромиссы, для того чтобы общаться друг с другом*¹¹).

В комплексе слагаемые интенциональности – антиципация и желание, – помещенные в плоскость контролируемой субъектом деятельности, образуют интенциональное состояние субъекта, которое распознается не как стремление обладать (S *хочет* / *желает* R), но как готовность (!) действовать, чтобы обладать. Следовательно, интенциональность проявляется не в содержании цели (пропозиции),

¹⁰ Прямая линия с Владимиром Путиным // <http://kremlin.ru/events/president/news/65973> (дата обращения: 24.11.2022).

¹¹ Интервью австрийскому телеканалу ORF // <http://kremlin.ru/events/president/news/57675> (дата обращения: 31.07.2023).

а в направленности на это содержание, которая в двухкомпонентных структурах цели (рис. 2в) обеспечивают лексические средства прямой референции (квалификаторы *цель, задача* и др.), а в трехкомпонентных (рис. 2б) – грамматические реляторы, маркирующие интенциональный модус (союзы *чтобы, для того чтобы, лишь бы* и др.; предлоги *для, на, в целях, с целью* и др.).

Вычленить интенциональный компонент конструкции – значит выявить условия успешности интенционального состояния. И если цель определяет ценность объекта, то условием успешности интенционального состояния выступает ее достижение, детерминированное волитивным характером действий и релевантностью этих действий содержанию цели (в аспекте достаточности). Факт того, что специфику целевой семантики образует в том числе и антиципация, предполагающая перспективу и потенциальность, обеспечивает ранжирование грамматических категорий с точки зрения их участия в формировании интенционального компонента конструкции, которое (ранжирование) оказывается нерелевантным позитивной динамике признака достижимости. Сказанное позволяет утверждать градуированный характер интенциональности и выделить его лексические показатели (см. таблицу 2):

Таблица 2
Уровни интенциональности (I) в синтаксических структурах

Характер действий Уровень I	Волитивный аспект	Достаточность / недостаточность	
max	<i>(Специально / нарочно / хотеть – V_{inf}) + финитив</i>	<i>Мы сделали все + финитив</i>	<i>У нас есть все + финитив</i>
neutral	V + финитив		
min	<i>(Вынужден / пришлось – V_{inf}) + финитив</i>	<i>Мы не сделали ничего + финитив</i>	<i>У нас нет ничего + финитив</i>

Таким образом, **цель** не объект желания или антиципированное следствие некоторых действий, – это **антиципация, помещенная в плоскость контроля, который обеспечивает осознание действий, необходимых для получения задуманного**. Цель – это антиципированный результат целенаправленных действий субъекта, а интенциональность целевых конструкций определяется ценностью объекта и коррелирует с характером действий и модальностью результата.

Вторая глава «Типология и функциональность текстовых единиц с семантикой цели в современной русской текстовой коммуникации» посвящена разработке типологии текстовых единиц с семантикой цели и особенностям их функционирования в современной русской текстовой коммуникации: приводится определение текстовых единиц с семантикой цели, выделяются критерии их классификации; выявляются особенности моделирования сообщений о цели (информемы и прагмемы цели) в современных политических текстах; исследуются интенциональные структуры рекламного дискурса: выявляются способы «присоединения» реципиента к медиапространству, рассматриваются механизмы моделирования виртуального мира; устанавливаются направления интеграции текстовых единиц с семантикой цели в композиционную структуру рекламных текстов; выявляются современные тенденции в оформлении семантики цели; подвергаются анализу расчлененные способы сообщения о цели: исследуется механизм расщепления референции, особенности структурно-смысловой организации antecedентно-анафорического комплекса с семантикой цели; выявляется комплекс факторов, детерминирующих выбор референциального средства; исследуются вопросы интеграции antecedентно-анафорического комплекса с семантикой цели в глобальную структуру дискурса и специфика его развертывания.

Языковыми репрезентантами семантической категории цели выступают текстовые единицы. Как полноценный инструмент познания действительности номинации ее фактов и их семантизации, **текстовые единицы с семантикой цели (ТЕЦ)** представляют собой **компоненты текста, несущие информационную, функциональную и прагматическую нагрузку, сообщающая о целях действий субъекта в конкретной ситуации общения в рамках коммуникативно / номинативно ориентированных грамматических структур**. Они характеризуются частотностью функционирования в современной русской языковой коммуникации в силу своей способности к репрезентации разного вида событий, получающих статус целевых при соблюдении ряда условий, сообщению о цели под разными углами зрения в связи с актуализацией денотативного / прагматического слоя семантики и с учетом референции к партиципантам события.

Функционально-лингвистическое основание классификации ТЕЦ, устанавливающее структурную релевантность текстовой единицы и уровня языковой системы, в дискурсивно-когнитивной перспективе позволяет сформировать ранжированный список языковых репрезентантов с точки зрения принципа Приоритета – прагматической значимости целевого контента (рис. 3).

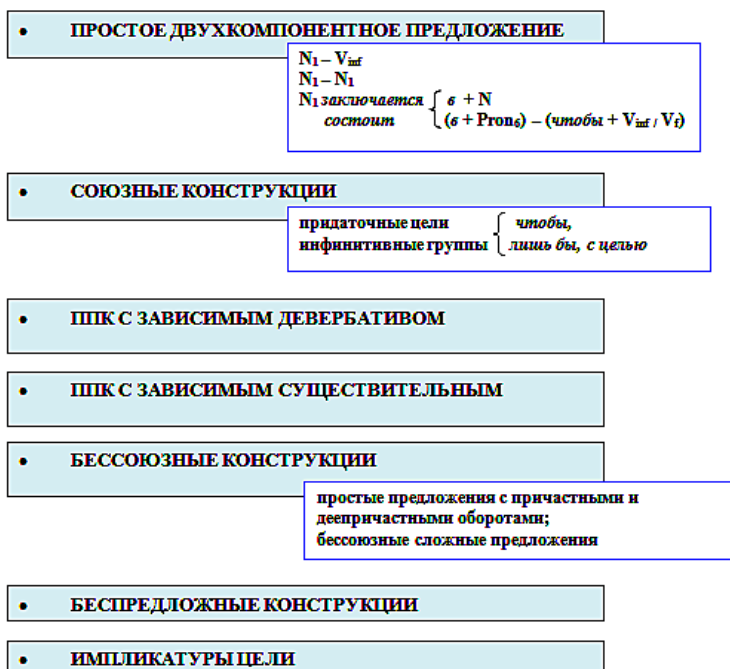

Рис. 3. Структурные типы текстовых единиц с семантикой цели с точки зрения принципа Приоритета

Функционально-коммуникативное основание обеспечивает видовое разнообразие ТЕЦ с точки зрения доминирования интеллектуальной (информемы) или аффективной (прагмемы) функции. Выявленные в настоящей работе информемы цели по своему содержанию коррелируют с основными направлениями внутренней и внешней политики, проводимой РФ, и группируются в следующие тематические блоки:

– «Социум»: *Для того чтобы объяснить, откуда взялись эти цифры, нужно, чтобы это все было прозрачно, понятно, кто и за что платит*¹²;

– «Культура»: *Чтобы донести суть, чтобы донести изящество автора, нужен талант*¹³;

¹² Полная стенограмма большой пресс-конференции Владимира Путина 17 декабря 2020 // <https://www.kp.ru/daily/1712101/4339776/> (дата обращения: 27.04.2023).

¹³ Встреча В.В. Путина с деятелями культуры // <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/63462> (дата обращения: 22.04.2023).

– «Экономика»: *Но как техническая задача – **понижить объем резервов, запасов в мире до разумных, с тем чтобы эти запасы не давили на цены***¹⁴;

– «Политика»: *Это результат работы Правительства, региональных команд, бизнеса и настроения в обществе, которое демонстрирует единство и стремление к совместной **работе для достижения общих целей***¹⁵.

Как показал статистический анализ, проведенный на материале 1500 языковых фрагментов, информемы обладают разной степенью функциональности и наиболее частотной выступает актуальное содержание «Социум» (67%), в рамках которого выделяются подгруппы «Социальное обеспечение» (41%), «Защита и безопасность» (35%), «Стабильность» (14%), «Образование» (1%) и др., демонстрирующие неодинаковую активность, что подтверждает сформированный на основе количественного метода ранжированный список разных по степени информативности лексем, активно функционирующих в современных политических текстах.

Актуализация прагматического слоя семантики ТЕЦ обнаруживает себя в нескольких направлениях: оценке (*благородные, хорошие, конечные цели*), сфере деятельности (*политические, налоговые цели*), актуальности (*нужные, важные, большие цели*), бенефактивных характеристиках (*общие, национальные, собственные цели*) и проч. Прагматы, функционал которых заключается в усилении, дополнении или противопоставлении пропозициональному слою семантики текстовой единицы, в современном политическом дискурсе представлены разного рода стилями:

– оценочной лексикой: *А это очень важно для того, чтобы **Россия была эффективным членом международного сообщества...***¹⁶;

– разностилевыми лексическими включениями: *Из Украины начали делать анти-Россию, плацдарм для того, чтобы **попытаться как-то раскачивать саму Россию***¹⁷;

– известными и актуализированными современным коммуникативным пространством фразеологизмами: *Я всегда готов к диалогу и думаю, что диалог – это лучший способ **навести мосты***¹⁸;

¹⁴ Интервью В.В. Путина телеканалам Al Arabiya, Sky News Arabia и RT Arabic // <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/61792/audios> (дата обращения: 22.04.2023).

¹⁵ Владимир Путин ответил на вопросы журналистов // http://kremlin.ru/events/president/transcripts/press_conferences/70170 (дата обращения: 19.04.2023).

¹⁶ Д. Медведев: Дело С. Магнитского – печальный случай. URL: <https://www.rbc.ru/society/20/06/2011/5703e8ab9a79477633d34574> (дата обращения: 01.08.2023).

¹⁷ Путин назвал освобождение Донбаса и безопасность РФ конечной целью СВО на Украине. URL: <https://www.interfax.ru/world/849605> (дата обращения: 22.04.2023).

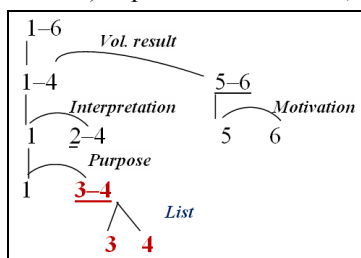
¹⁸ Интервью Владимира Путина радио «Европа-1» и телеканалу TF1. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/45832/audios> (дата обращения: 22.04.2023).

– на уровне предложения – фразеосхемами: *Ну, на то и советники, чтобы высказывать свою позицию*¹⁹;

– средствами экспрессивного синтаксиса (парцелляция, сегментации текста, выдвижения, вопросно-ответные реплики и др.): *...Но делал Центральный банк это для того, чтобы миллионы не пострадали. Чтобы слабые финансовые учреждения не набрали денег у населения...²⁰; Я сейчас не буду детали обсуждать. Зачем? Я и сам их, честно говоря, не знаю, чего я особо буду наговаривать. Не буду уточнять. Зачем?*²¹

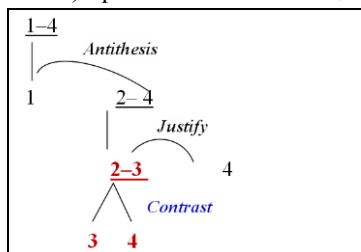
Функциональность включения в ТЕ двух ситуаций цели обуславливает специфику риторической организации дискурсивного фрагмента и риторических связей²², устанавливаемых между ними:

1) перечисление целей (*Purpose – List*):

- 1) Нельзя людей бросать туда,
- 2) как они писали,
- 3) чтобы сами стены красили
- 4) и баланду ели.
- 5) Пришлось напомнить,
- 6) ничего здесь страшного нет²³.

2) противопоставление целей (*Purpose – Contrast*):

- 1) В отличие от Грузии, которая... к тому моменту распалась на три части
- 2) (и задача была в том, чтобы склеивать,
- 3) не просто восстанавливать конституционный порядок...)
- 4) Ливия пока... не распалась²⁴;

¹⁹ Стенограмма интервью Владимира Путина для ТАСС. URL: https://aif.ru/politics/russia/stenogramma_intervyu_vladimira_putina_dlya_tass (дата обращения: 24.11.2022).

²⁰ Там же.

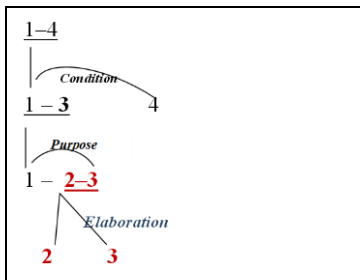
²¹ Полная стенограмма большой пресс-конференции Владимира Путина 17 декабря 2020 года // <https://www.kp.ru/daily/1712101/4339776/1> (дата обращения: 01.08.2023).

²² Здесь и далее иноязычные наименования риторических отношений приводятся в соответствии с Теорией риторических структур W.C. Mann, S.A. Thompson.

²³ В. Путин дал интервью Первому каналу и Ассошэйтед Пресс. Одна из тем – наводнение в ДФО // <http://birobidjan.bezformata.ru/listnews/putin-dal-intervyu-pervomu/13974288/> (дата обращения: 24.11.2022).

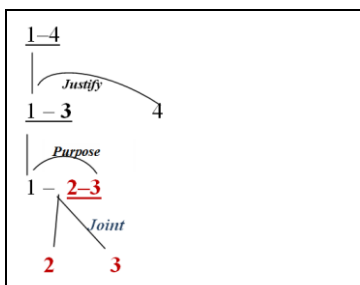
²⁴ Дмитрий Медведев о третьей годовщине событий в Южной Осетии. Полный текст // <https://www.vesti.ru/article/2045517> (дата обращения: 01.08.2023).

3) конкретизация первой из цепочки целей (*Purpose – Elaboration*):

- 1) Но разве достаточно того,
- 2) чтобы он вышел на площадь
- 3) и объявил себя президентом,
- 4) сразу весь мир должен его поддерживать как президента?²⁵

4) объединение целей (*Purpose – Joint*):

- 1) Разве стоило встречаться ...
- 2) чтобы здесь друг друга поносить неприличными словами
- 3) и ругать друг друга?
- 4) Это не соответствует дипломатической мировой практике²⁶.

Представленные в риторических графах локальные узлы дискурса, организованные по принципу целевых отношений (*Purpose*), демонстрируют органичные для семантики цели контексты волитивного результата (*Volitional Result*), обоснования (*Justify*), развития (*Elaboration*), условия (*Condition*) и др., которые, безусловно, обогащают информативный слой семантики текстовой единицы и подтверждают способность ТЕЦ интегрироваться в структуры более высокого уровня.

Собственно семантический критерий классификации текстовых единиц, сообщающих о цели, обуславливает их дифференциацию в соответствии с ее типовыми значениями: цель-предпочтение (дестинатив «*radi + N₂*»), объект получения («*за + N₅*»), конечный пункт движения («*на + N₄*»), псевдоцель («*под предлогом + N₂*») и др. – следствие интерференции остаточных сем операторов подчинительных связей или до-

²⁵ Владимир Путин о преемнике, саммите G20, встрече с Трампом и дружбе с Китаем // <https://realnoevremya.ru/articles/143737-putin-rasskazal-o-svoem-preemnike-i-vstreche-s-tramptom> (дата обращения: 01.08.2023).

²⁶ Интервью американскому телеканалу Fox News // <http://kremlin.ru/events/president/news/58019> (дата обращения: 01.08.2023).

минирования потенциальных валентностей управляющего слова в противовес обобщенному значению цели:

Некоторые из пострадавших... подали в суд, но не ради защиты лично себя...²⁷ – цель-предпочтение.

vs ...Для того, чтобы возобновить переговоры, Россия должна отойти на линию 24 февраля с.г.²⁸ – обобщенная цель.

Функционально-семантический критерий обеспечивает классификацию ТЕЦ в соответствии с конституирующими признаками семантики цели, образующими комплекс фильтров «Субъект. Цель. Ресурсы», и коррелирующими с ними аспектами – мотивационным (основание для классификации – референт бенефактора, условие – «Субъект»), предметным (основание – референт события цели, условие – «Цель») и операционным (основание – референт ситуации «Ресурсы», условие – «Ресурсы»). Максимально активны в политических текстах единицы, референтами цели которых выступают процессы (54%): *для улучшения, развития, урегулирования* и др. Наряду с действиями и состояниями они характеризуются разным объемом осознаваемой как целевой ситуации – от целостного события (недискретные цели): *...Почему вы не поощрите свои СМИ работать на украинской стороне, чтобы было видно, какой ущерб там наносится гражданам и гражданской инфраструктуре²⁹* до актуализированного его сегмента (дискретные цели): *Цель операции, которая была объявлена Президентом России В.В. Путиным и которая продолжается, состоит в том, чтобы защитить людей, прежде всего в Донбассе...³⁰* – и охватывают плоскость национальных, государственных и общечеловеческих ценностей, сообщая о достижимых, недостижимых, достигнутых и замещенных целях, а также о характере (или основаниях) действий, ведущих к их достижению.

Типологическая классификация ТЕЦ моделируется на основании названных выше критериев – функционально-лингвистического, функционально-коммуникативного и функционально-семантического – и в полной мере представляет видовое разнообразие выражаемых текстовыми единицами целей в разных аспектах (см. таблицу 3).

²⁷ Интервью информационному агентству ТАСС // <http://trueinform.ru/modules.php> (дата обращения: 31.07.2023).

²⁸ Интервью С.В. Лаврова Национальной государственной телерадиокомпании Республики Беларусь // https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1819293/ (дата обращения: 02.05.2023).

²⁹ Интервью С.В. Лаврова телеканалу «Аль-Джазира» // https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1802485/ (дата обращения: 02.05.2023).

³⁰ Там же.

Таблица 3
Типология текстовых единиц с семантикой цели. Виды целей

Критерий	Основание	Типы ТЕЦ / виды целей
Функционально-лингвистический	Соответствие уровням языковой системы в их проекции на прагматический принцип Приоритета	независимые простые предложения, союзные конструкции, дестинативы с зависимым девербативом и существительными, бессоюзные и беспредложные конструкции, импликатуры цели
Функционально-коммуникативный	Актуализация пропозиционального и (или) прагматического слоя семантики ТЕ	Информемы (содержание): экономика, политика, культура, социум (правопорядок, образование и др.) Прагмемы (направления актуализации): значимость, направленность, сфера деятельности, оценка
		Виды целей: позитивные / негативные; высокие / низкие
Функционально-семантический	Мотивационный аспект, основание «Субъект» (референт бенефактора)	Виды целей: личные, групповые (общенациональные, государственные), глобальные (общечеловеческие)
	Предметный аспект, основание «Цель» (референт ситуации цели)	Виды целей: дискретные (цель-время, место, качество) / недискретные (цель-действие, цель-процесс, цель-состояние)
		Виды целей-действий: – физические / ментальные; – конкретные / отвлеченные / обобщенные Виды целей-состояний: – состояние субъекта (общества); – состояние окружающей действительности
	Операционный аспект, основание «Ресурсы» – референт ситуации «Ресурсы»	Значимость цели: актуальные цели / потенциальные / конвенциональные / овеществленные / антицель
– релевантность компонентов «Цель» – «Ресурсы»	Потенциальная достижимость цели: – достижимые цели / недостижимые цели; – недостигнутые (замещенная цель) цели	

Выделенные единицы текста имеют особенности функционирования в современном коммуникативном пространстве рекламы, связанные в первую очередь с искусственным моделированием рекламных текстов (vs естественный дискурс) и спецификой самой рекламы как вида коммуникации, которая предполагает особый коммуникативный блок субъекта

ектов, взаимодействующих по поводу объекта – рекламируемого продукта или услуги. Отсюда намеренная актуализация семантики «овеществленной» цели в контекстах получения (приобретения) и их преобладание по сравнению с ситуациями избегания; частотность включения в блок «ктематоним + слоган» рекламного текста («*Бронхомунал*». *Против вирусов и бактерий*); ограниченный набор лексико-грамматических средств, участвующих в оформлении целевых отношений (дестинативы «для + N₂», союзные конструкции). Анализ фактического материала и результаты лингвистического эксперимента подтвердили устойчивую тенденцией к замещению предложно-падежной группой «для + N₂» дестинатива «от + N₂» в типичных для последнего контекстах (*таблетки от нервов vs таблетки для нервов*).

Разноаспектный анализ семантики цели в текстовых единицах рекламы выявил частотность целей-процессов по сравнению с целями-действиями или состояниями (предметный аспект цели, основание – референт ситуации «Цель»), в то время как изучение взаимодействия целевого контента и ресурсов, необходимых для реализации желаемого в действительности (ситуационный аспект цели, основание – референт ситуации «Ресурсы»), позволяет утверждать активность конструкций с семантикой опредмеченной, или, в соответствии с терминологией И.Б. Левонтиной, «овеществленной», цели (*средство для рук, крем для лица*). Исследование мотивационного и аксиологического аспектов цели, обусловленных позицией бенефактора (основание – референт ситуации «Субъект»), выявило преобладание групповых целей, ориентированных на категории людей (по возрасту, состоянию здоровья, увлечениям и др.).

Ведущей семантической тенденцией при сообщении о цели в рекламных текстах выступает размытость значения конструкции, смещение семантики в сторону назначения, ее обогащение (осложнение) дополнительными семами: *крем* (для чего? + какой?) *для жирной кожи*. Актуализация структур, развивающих семантику назначения, обусловлена спецификой целевой установки рекламы – сообщением информации о новом товаре и услуге, их предназначении, условиях применения, уточнении ожидаемых результатов использования.

В структурном отношении действие закона экономии языка, с одной стороны, влияние разговорной речи, связанное с направленностью рекламы на максимально широкие слои общества, стремлением охватить целевую аудиторию максимально, – с другой, неизбежно приводит к активизации примитивных в конструктивном отношении текстовых единиц, упрощение их структур (*Не мешался насморк чтоб, хон-хон «Риностон»*), а привлечение в рекламный дискурс медиасредств различного формата – видео, аудио, графики – делает возможным исполь-

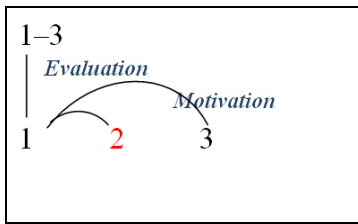
зование разного рода импликатур: *Кэшибэк на все: и на это (видеоряд), и на это (видеоряд), и на это (видеоряд), и на это (видеоряд), и на это (видеоряд), и на то (видеоряд), и на то, о чем мечтаешь, и на то, к чему привык и на многое другое.*

С другой стороны, структурная неоднородность исследуемых ТЕЦ обусловлена факторами когнитивного порядка: референция может осуществляться к любому объекту реальной действительности, включая события, процессы, действия – феномен расщепленной референции, под которой понимается направленность сознание на один объект, реализуемая в языке одномоментно несколькими (двумя и более) вариантами номинации, обнаруживает себя в антецедентно-анафорических комплексах (ААК) – нетривиальных способах экспликации суждений, частотность которых обусловлена факторами когнитивного и прагматического порядка. Их актуализация в современной языковой коммуникации стала ощутимой тенденцией в последние 10–15 лет в первую очередь в связи со значительным влиянием устной разговорной речи на письменную, с допустимым вытеснением в некоторых сферах общения типично организованных синтаксических структур элементами экспрессивного синтаксиса.

Исследование корпуса политических интервью показало: выбор расчлененного способа экспликации цели обусловлен актуализацией коннотативного слоя семантики текстовой единицы в субституте: содержание цели представляется ее субъекту ценным и потому значимым (это подчеркивается лексически): он *готов, должен, обязан сделать нечто (все возможное) для достижения поставленных целей / решения заявленных задач»: Я думаю, что [помочь им можно]³¹, но **для этого нужно прежде всего сделать так, чтобы наконец воцарился мир и чтобы абхазы, грузины, осетины могли находиться в нормальном полноценном диалоге**³². Кроме того, расчлененные способы выражения мысли актуальны в силу своей потенциальной способности варьировать континуум: излагая мысль без привязки к формальным средствам ее языковой реализации как цели или, например, причины, субъект речи задает названные рамки впоследствии, по мере того как у него формируется интенция предъявить событие в той или иной смысловой конфигурации. Так, одна ситуация может получать несколько риторических осмыслений в рамках дискурсивного фрагмента:*

³¹ Здесь и далее в квадратные скобки заключены антецеденты ААК, пунктиром выделены сопряженные с ними референциальные средства.

³² Дмитрий Медведев о третьей годовщине событий в Южной Осетии. Полный текст // <https://www.vesti.ru/article/2045517> (дата обращения: 01.08.2023).

- 1)...Мы [создали более 40... гостиничных мест].
- 2) В рамках развития курорта это... важная вещь.
- 3) Вот на эти цели были использованы финансовые средства наших компаний...³³

Антецедентно-анафорический комплекс с семантикой цели представляет собой комплексную дискурсивную анафору пропозитивно-именного типа с двумя возможными направлениями разрешения анафора:

1) антецедент цели: *Я не для того стал Президентом страны, [чтобы удовлетворять личные амбиции]. Мне это совершенно ни к чему, если интересами России пренебрегают*³⁴;

2) антецедент ресурсов: *У нас с Президентом Обамой [хорошие личные отношения, достаточно откровенные и деловые]. Этого вполне достаточно для того, чтобы исполнять наши функции*³⁵.

Разрешение анафора осуществляется посредством референциальных выражений разной степени семантической выхолощенности: минимально – нулевые группы, предложно-падежные сочетания (*для этого*) и беспредложные употребления анафорического местоимения (*это*). Их выбор когнитивно обусловлен фокусом внимания, который проявляется в активации референта в сознании говорящего.

При исследовании вопросов интеграции ААК в глобальные структуры дискурса были обнаружены факты «выпадения» пропозиции из отрезка дискурса, подтверждающие нерелевантность движения и конфигурации невербальной информации в сознании субъекта речи ее языковым репрезентантам. Фактором, обуславливающим пропуск («опущение»), выступает избыточность манифестации. Иную категорию «выпадающих» пропозиций, условно обозначенных как «обратная цель», определяет динамика фокуса сознания от экспликации антецедента «+positive» и имплицатуры «-positive» (рис. 4, стр. 31): *Да мне просто в голову не приходило, что это может быть для кого-то интересно. Поэтому даже с этой точки зрения [мы никак туда официально*

³³ Владимир Путин дал интервью перед Олимпиадой в Сочи // <https://rg.ru/2014/01/19/putin-site.html?ysclid=lkv2lbda9h311458789> (дата обращения: 03.08.2023).

³⁴ Интервью информационному агентству ТАСС // <http://trueinform.ru/modules.php> (дата обращения: 31.07.2023).

³⁵ Что увидели американцы и что было вырезано из интервью В.В. Путина каналу CBS // <http://pervodika.ru/articles/29836.html> (дата обращения: 17.09.2022).

не могли залезть]. Для этого [залезть туда официально] (включение Л. Ворониной), понимаете, нужно чувствовать нерв и особенности внутривнутриполитической жизни Соединенных Штатов³⁶:

Рис. 4. Когнитивная модель пропуска пропозиции

Выбор, осуществляемый говорящим в процессе спонтанной речи в пользу исследуемых конструкций, определяется действием ряда факторов – лингвистических, коммуникативных, прагматических. Двухчастная структура («антецедент – субститут») позволяет говорящему дважды фокусировать внимание адресата на одном и том же событии, но не дублировать его, а высвечивать в разных ракурсах: сначала как утверждение его наличия (денотат), а затем как устремление к нему (референция к цели). Этот факт во многом определяет коммуникативную организацию смысла текстовой единицы, предполагающую подчеркнутую выделенность антецедентно-анафорического комплекса в потоке речи (коммуникативный фактор), а также однозначный выбор грамматической формы референциального средства (*для этого*), ассоциируемой с целевой семантикой (лингвистический фактор).

В третьей главе «Семантическая категория цели: аспекты формирования и функционирования в современных русских политических текстах» рассматривается семантическая категория цели в ее проекции на язык: выявляются семантические константы цели, моделируется базисная модель прототипической цели; исследуется феномен семантической редукции, ее механизмы (диффузия, контаминация) и проявления (диффузность, синкретизм) в современной текстовой коммуникации; структурируется функционально-семантическое поле цели как субполе интенциональности и реализация внутренней структуры семантической

³⁶ Интервью международному информационному холдингу Bloomberg // <http://president.kremlin.ru/events/president/news/52830> (дата обращения: 01.08.2023).

категории цели в двух конфигурациях: в проекции на потенциальность функции языкового варианта и ее реализацию в дискурсе; анализируется стратификация языковых вариантов в функционально-семантических категориях обеих конфигураций, выявляется и обосновывается динамика языковых вариантов в пределах зон каждой модели поля.

Цель представляет собой субкатегорию семантической категории интенциональности, имеет внутреннюю структуру, организованную по принципу «ядро-периферия», и проецируется на язык в виде функционально-семантического поля, представляющего собой межуровневую организацию языковых вариантов, группирующихся в функционально-семантические категории (ФСК) по грамматическому принципу, в двух его конфигурациях – ФСПр и ФСПг, первая из которых конгруэнтна внутренней структуре семантической категории цели, а вторая моделируется в дискурсивной перспективе (рис. 5).

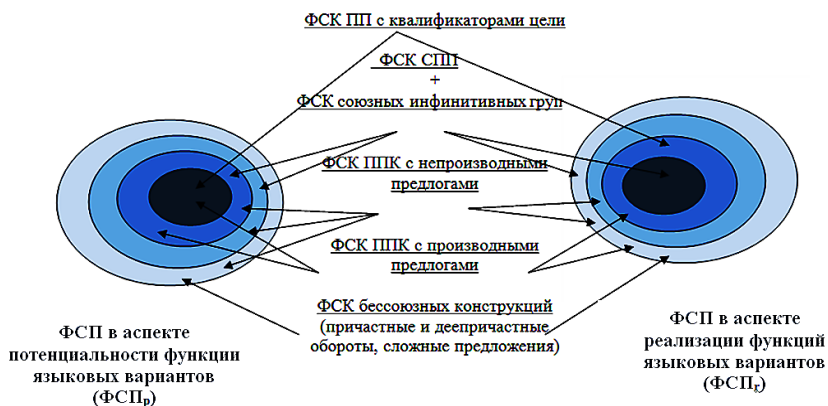

Рис. 5. Структура ФСП цели в разрезе зонирования ФСК

Категоризация цели предполагает большую или меньшую релевантность языкового феномена некоему образцу, прототипу, выделяемому на основе выявленных в результате лингвистических экспериментов семантических констант цели (субъектность, интенциональность, предметность), которые в комплексе формируют базисную модель прототипической цели как систему фильтров («Субъект. Цель. Ресурсы»), успешное прохождение которых позволяет констатировать семантику цели в языковом варианте вне зависимости от проявлений семантической редукции (синкретизма и диффузности) и выступает объективным условием причисления языкового репрезентанта к семантической категории цели. Цель как объект (в широком понимании), образ которого

формируется в сознании субъекта как антиципированный и желаемый результат произвольных и осознанных действий, реализуется в описании следующих прототипических ситуаций:

- 1) субъект S – лицо, обладающее сознанием и волей;
- 2) S имеет представление об объекте (в широком понимании) O (антиципация);
- 3) содержание O ценно для S (интенциональность как «желаемое состояние» + волевитивность);
- 4) S располагает ресурсами A (имеет о них представление), достаточными для того, чтобы обладать O (интенциональность как устремленность к объекту);
- 5) ресурсы A – произвольные и осознанные действия субъекта S.

Корреляция вышеназванных фильтров с их репрезентациями в языке позволила разработать и апробировать алгоритм выявления семантики цели и ее отклонения в языковом варианте от прототипической цели (рис. 6) и таким образом исключить интуитивный подход к установлению исследуемого значения в семантически неоднозначном языковом феномене.

Рис. 6. Алгоритм категоризации языкового репрезентанта как сообщающего о цели³⁷

³⁷ Красным шрифтом выделены прототипические признаки семантики цели в их языковой репрезентации.

Алгоритм позволяет выделить языковой эталон реализации семантики цели – образец, обладающий максимальной концентрацией ее инвариантных признаков: независимые простые предложения с квалификаторами цели и конструкции с предлогами *с целью*, *в целях* выступают ориентиром для других языковых репрезентантов семантической категории цели. В дискурсивной перспективе, и это подчеркивают в том числе результаты проведенных лингвистических экспериментов, статус прототипа закреплен за синтаксическими конструкциями с союзом *чтобы*.

Факт того, что члены семантической категории цели характеризуются неравнозначностью семантических констант и разной степенью концентрации их признаков, а их языковые репрезентанты обладают разной степенью чистоты значения в силу процессов семантической диффузии (диффузность семантики) и контаминации (синкретизм семантики), означает неодинаковое расположение языковых вариантов относительно эталона в сегментах функционально-семантического поля, моделируемого на основании потенциальности выполнения языковым вариантом своей функции. В этом смысле конфигурация внутренней структуры семантической категории цели и ФСПр будут конгруэнтными, однако в дискурсивной перспективе структура семантической категории цели и ее функционально-семантическая проекция (ФСПр), безусловно, нерелевантны (рис. 7).

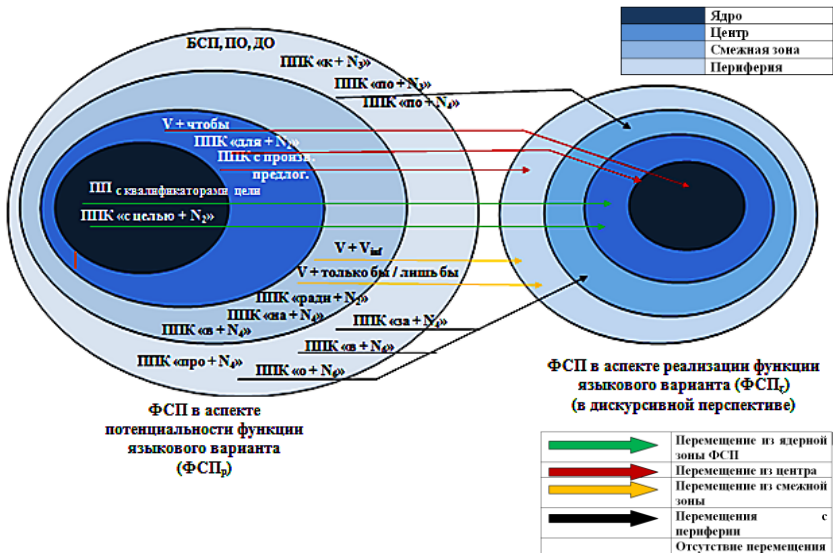

Рис. 7. Конфигурации ФСП цели

Статистический анализ эмпирического материала демонстрирует неодинаковую активность языковых репрезентантов к перемещениям в условиях естественного политического дискурса: 50% проявляют устойчивость к изменениям зоны, 25% актуализированы современным дискурсом, 25% не востребованы им. Общая динамика такова: языковые средства, занимающие ядерную зону, теряют свои позиции, в то время как грамматические структуры, находящиеся в смежной зоне поля или на периферии, напротив, начинают движение к центру.

Основной тенденцией, фиксируемой на протяжении последних 10–12 лет, выступает экспансия компактных и семантически емких конструкций, отвечающих полярным современным вызовам, – дестинативов. Их привлекательность для субъектов речи определяется закономерным стремлением к экономии языковых средств, внутрисистемной мобильностью, связанной с возможностью структурно-семантических упрощений конструкций (синтаксическая компрессия, переход слов знаменательных частей речи в служебные), а также спецификой естественного дискурса (функционалирование ППК в несвойственных им изначально целевых контекстах, конкурирование с возможным доминированием, усиление аффективной составляющей высказывания). Не меньшую активность проявляют инфинитивные группы в рамках ФСК союзных групп. В их составе традиционные реляторы целевых отношений (*чтобы, для того чтобы*) и грамматически неоднозначные *с целью, с просьбой* (их корпус имеет тенденции к расширению). Спорным выступает статус структуры «*чтобы* + V_{inf} »: они имеют свою собственную, отличную от простых и сложных предложений позицию в синтаксисе русского языка, вследствие чего представляется целесообразным относить их к классу псевдосложных предложений. В целом, активность языковых репрезентантов ФСК союзных групп и ФСК ППК с непроизводными предлогами лежит в плоскости общих тенденций развертывания естественного дискурса, обусловленных его спонтанным характером и институциональными характеристиками, как комплекс факторов объема, функции и семантики.

В четвертой главе «Порождение и экспликация суждений о цели в современном русском политическом дискурсе» исследуются механизмы порождения и вербализации суждений о цели: предлагается расширенное определение вербализации; исследуются способы коммуникативной организации текстовой единицы с семантикой цели с точки зрения ее осознанности, выдвижения, эмпатии, выявляются и систематизируются лингвистические, пара- и экстралингвистические показатели; вводится понятие динамичности референции как

маркера движения фокусов сознания; разрабатывается и обосновывается циклическая модель поиска языкового варианта в процессе мыслительного мониторинга; рассматривается специфика интеграции реализованных в политическом дискурсе суждений о цели: приводится характеристика риторических отношений цели (Purpose), устанавливаемых между дискурсивными единицами на уровне локальной структуры дискурса; на основе риторических графов глобальной структуры дискурса выводятся предпочтительные для формирования суждений о цели контексты; исследуется суперструктура персуазивности; анализируется иллокутивный профиль текстовых единиц диалога вопросно-ответного типа в аспекте его моделирования и понимания, выявляется корпус лингвистических и паралингвистических маркеров открытости коммуникативного намерения; исследуется феномен сопряженности вопросно-ответных пар и ее дискурсивные показатели, разъясняются нетипичные факты.

Суждение о цели и высказывание о цели – понятия не эквивалентные. И дело не только в том, что суждение порождается в сознании и материализуется в форме высказываний – суждений о цели в принципе не может быть: цель осознается как цель, а не как причина, условие и др., только приобретая свою словесную оболочку, код: до момента экспликации в речи цель – явление иного порядка. Это не цель в привычном для носителей языка смысле, это возможность цели, реализация которой в известном целевом формате потенциальна. Объективным критерием осознанности цели выступает вербализация – стадийный акт, который рассматривается как комплекс процессов, не ограничивающийся экспликацией цели, но включающий ряд операций, протекающих на разных этапах и уровнях перехода невербальной информации о референте события цели в словесную форму: функция докоммуникативного этапа – актуализация сектора мысли, предполагаемого к экспликации, – реализуется посредством репрезентации события в сознании, выбора контента для экспликации, его категоризации и структурирования суждения; коммуникативный этап обусловлен процессом экспликации суждения; посткоммуникативный, или рефлексия, связан с мыслительным мониторингом – проверкой реализованного суждения на предмет соответствия его репрезентации в сознании или коммуникативному намерению. С точки зрения структуры суждения коррелируют со своими языковыми репрезентантами (см. таблицу 4).

В более сложных в конструктивном отношении высказываниях конфигурации смысловых отношений между репрезентациями суждений о цели более разнообразны.

Таблица 4
**Структурные типы суждений о цели
 в их генерации и экспликации**

<p>1. $S \rightarrow I \rightarrow R (R_1 = R_2)$: Варианты отношений $R_1 - R_2$: а) $R_1 \sim R_2$: б) $R_1 \leftrightarrow R_2$:</p>	<p>целевое событие (S) релевантно простому суждению (I), которое реализуется в высказывание с несколькими компонентами цели ($R_1, R_2 \dots$)</p>
<p>2. $(S_1 + S_2) \rightarrow I \rightarrow (R_1 + R_2 + \dots)$</p>	<p>целевые события (S_1, S_2) релевантны сложному конъюнктивному суждению (I), которое эксплицируется в речи в высказывание с несколькими компонентами цели ($R_1, R_2 \dots$)</p>
<p>3. $S_1 + S_2 \rightarrow I \rightarrow (R_1 / R_2)$ Варианты отношений $R_1 - R_2$: а) равноправия б) подчинения</p>	<p>целевые события (S_1, S_2) релевантны сложному дизъюнктивному суждению (I), которое эксплицируется в речи в высказывание с несколькими компонентами цели ($R_1, R_2 \dots$)</p>
<p>4. $S/S_1 \rightarrow I \rightarrow R/R_1$ Варианты отношений $R_1 - R_2$: а) уточнение б) выделение</p>	<p>целевые события (S, S_1) соотносятся между собой по принципу общее / частное, релевантны сложному суждению (I), которое эксплицируется в речи в высказывание с двумя компонентами цели (R, R_1)</p>

Индикаторами процесса развития мысли и фактов мыслительного мониторинга на стадии говорения выступают коммуникативные сбои – речевые колебания, фальстарты, переформулировки. Рефлексия, или проверка на конгруэнтность словесной формы невербальной информации, осуществляется в двух направлениях: 1) референт \rightarrow диктум; 2) репрезентация референта в сознании говорящего \rightarrow диктум – и проектируется на все компоненты семантической структуры цели:

– «Цель: *Значит, государство должно **создать условия** для инвестиций. <...> **Создать лучшие условия**, связанные с регулированием инфляции*³⁸;

– «Ресурсы»: *Но для того, чтобы организовать такую работу, скажем, **беззалоговую**, – это тонкая вещь*³⁹;

– «Субъект»: *...**Мы предприняли, Правительство предприняло целый набор мер**, для того чтобы поддержать малых и средних предпринимателей*⁴⁰.

³⁸ Стенограмма интервью Владимира Путина для ТАСС // https://aif.ru/politics/russia/stenogramma_intervyu_vladimira_putina_dlya_tass (дата обращения: 24.11.2022).

³⁹ Прямая линия с Владимиром Путиным – Блоги – Эхо Москвы // https://echo.msk.ru/blog/day_video/2863170-echo/ (дата обращения: 24.11.2022).

⁴⁰ Там же.

Когнитивная модель самокоррекции представляет собой цикл поисков релевантного намерению языкового варианта (рис. 8): триггером, запускающим когнитивный механизм, выступает фактор субъективного порядка – намерение говорящего изменить языковое оформление невербальной информации.

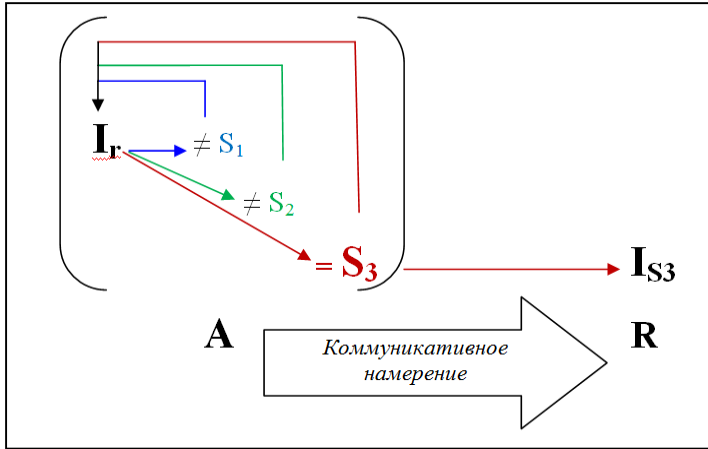

Рис. 8. Модель циклов поиска приемлемой вербальной версии репрезентации

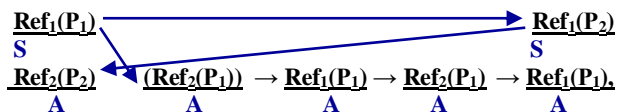
Вербализация суждений о цели предполагает их «упаковку», под которой понимаются особые способы подачи, механизмы представления денотата в речи без привлечения дополнительных (модусных) средств, способные перераспределять – усиливать или редуцировать – смысловую нагрузку компонентов высказывания, коммуникативно конфигурировать пропозицию. В этой связи диалогические жанры естественного дискурса оказываются наиболее органичными не только для исследования процесса перехода невербальной информации в вербальную, но и для анализа феноменов иного порядка – коммуникативной организации денотата.

Фокус сознания – статус осознанности информации (данное / новое) – определяет лингвистическое содержание актуализированной в сознании информации (средства прямой референции и вторичной номинации):

Ч. Роуз: *Вы гордитесь Россией, и это значит, что Вы хотите, чтобы Россия играла более значительную роль во всем мире. И это один из таких примеров.*

В. Путин: *Это не является нашей самоцелью. Я горжусь Россией и уверен: подавляющее большинство граждан моей страны испытывают чувство любви и уважения к своей Родине. Нам есть чем гордиться: и российский культурой, и российской историей*⁴¹.

Приведенный ниже граф коммуникативного взаимодействия ярко иллюстрирует выбор адресантом сегмента транслируемой информации для ее последующей обработки в сознании в том или ином статусе:

где Ref_1 – первичная референция к событию P_1 или P_2 , Ref_2 – вторичная референция, S – коммуникант, A – адресат.

Фокус осознанности предполагает линейную, нелинейную референцию или структуру сети; к нему применимы количественные методы исследования, позволяющие определить отрезок времени, на протяжении которого информация о референте находится в фокусе сознания, то есть активизирована (по данным анализа русскоязычного фактического материала, он составляет около 6 секунд и измеряется в слогах (15–17) + учет темпа говорения), и объем эхотической памяти, который представляется обусловленным индивидуальными особенностями говорящего (рис. 9).

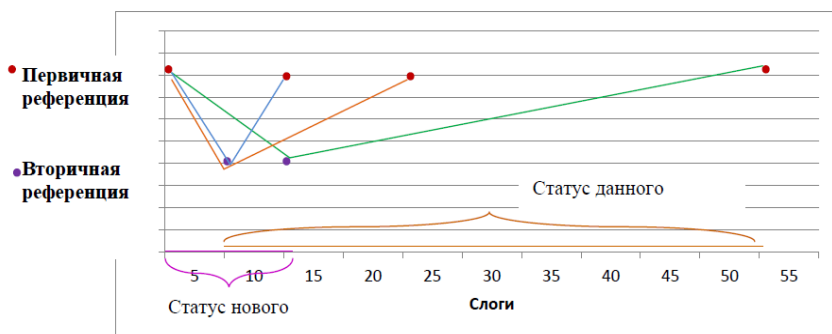

Рис. 9. Показатели динамичности референции (смена фокусов)

⁴¹ Что увидели американцы и что было вырезано из интервью В.В. Путина канала CBS. URL: <http://perevodika.ru/articles/29836.html> (дата обращения: 17.09.2022).

Понятие динамичности референции имеет существенный потенциал, во-первых, в связи с определением смены статусов информации о референте в конкретном отрезке коммуникации, что позволяет тем самым выявить время нахождения информации в общем сознании коммуникантов и обеспечить успешность их речевого взаимодействия в аспекте понимания; во-вторых, в установлении когнитивных статусов информации в связи с активностью сознания (данное / новое) и, наконец, маршрутизации информации о референте от субъекта речи к адресату и обратно.

Фокус контраста носит градуальный характер и маркируется порядком слов и интонацией (ударность контрастирующего сегмента, интенсификация тона): максимальное выдвигание актуальной информации обеспечивается комплексом средств, в числе которых топиализация и ее лингвистические показатели – ударные детерминанты, дополнения и инфинитивные группы с союзом *чтобы*, – вынесенные в начало высказывания предикативные структуры, по своим формальным показателям конгруэнтные придаточному цели, но отличающиеся от них как минимум своими структурными и функциональными признаками: ...*С руководителем республики поговорю на этот счет. Но **чтобы Вы знали** и все остальные граждане **знали**: от магистральной трубы до домовладения труба должна быть проложена, до Вашего и до других домовладений, бесплатно*⁴².

Фокус эмпатии – угол зрения субъекта на пропозициональное содержание, или перспектива, – в аспекте исследования текстовых единиц с семантикой цели предполагает вероятностную направленность на одного из трех субъектов: субъекта речи (*Я*-коммуникация), адресата (*Ты* / *Вы*-коммуникация) и референта (*Он*-коммуникация). В последних двух случаях представляется необходимым заменить понятие субъекта цели на псевдосубъект, так как и цели и действия ему *приписываются* говорящим: субъект речи регулирует фокусы эмпатии в соответствии со своим установками, в результате чего ценность события целевого для его субъекта не устанавливается и требует своего подтверждения / опровержения.

В дискурсивной перспективе семантика цели реализуется в риторических связях Purpose. Риторические узлы локальной структуры дискурса представлены дискурсивными единицами, риторические отношения между которыми организуются по принципу Purpose (цель) и относятся к довольно многочисленной группе риторических связей информационного (предметного) порядка (Subject Matter). Построенные по принципу «ядро – спутник», они представляют тип асиммет-

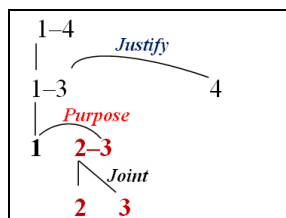
⁴² Прямая линия с Владимиром Путиным – Блоги – Эхо Москвы. URL: https://echo.msk.ru/blog/day_video/2863170-echo/ (дата обращения: 18.11.2022).

ричных связей, при этом аспект обусловленности подчеркивается стабильно зависимой (подчиненной) позицией дискурсивной единицы относительно своего ядра. Для них характерна полная парадигма признаков «+/- positive» и «+/- backward», параметр «Сила» реализуется в диапазоне «целевые реляторы – импликатуры». Подробная характеристика риторических отношений Purpose представлена в таблице 5.

Таблица 5
Характеристика риторических отношений цели (Purpose)

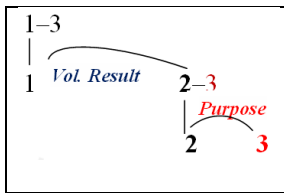
Тип, принцип построения	Асимметричные, ядро – спутник
Функция	Subject Matter
Полярность +/- positive	Полная парадигма: 1) ядро+ – спутник+ 2) ядро+ – спутник- 3) ядро- – спутник- 4) ядро- – спутник+
Направление +/- backward	Полная парадигма: 1) ядро – спутник 2) спутник – ядро
Сила	Целевые реляторы – импликатуры

Риторические связи цели (Purpose) – это отношения второго и более низких уровней в риторической иерархии связей глобальной структуры дискурса. Зачастую они интегрируются в блоки с другими дискурсивными единицами и взаимодействуют по принципу Subject Matter и Presentational в органичных для них контекстах причины (Motivation), условия (Condition), волевого результата (Volitional Result), переформулирования (Restatement), резюме (Summary), а также противопоставления (Antithesis), обоснования (Justify), уступки (Concession) соответственно, поскольку дискурсивное моделирование суждений о цели определяется исходной коммуникативной интенцией исследуемого сегмента современной языковой коммуникации (политического дискурса), которой выступает убеждение:

- 1) Поэтому мы и вышли на эти национальные проекты с тем,
- 2) чтобы изменить структуру экономики и
- 3) подтолкнуть развитие...
- 4) Но ждать годами люди тоже не могут⁴³.

⁴³ Стенограмма интервью Владимира Путина для ТАСС // https://aif.ru/politics/russia/stenogramma_intervyu_vladimira_putina_dlya_tass ss (дата обращения: 24.11.2022).

- 1) Для нас это имеет абсолютно предметное значение и очень существенное значение.
- 2) будем делать все...
- 3) для того чтобы на Корейском полуострове произошла разрядка⁴⁴.

Персуазивность представляет собой ментально-речевой тип взаимодействия субъекта речи и слушателя и реализуется посредством односторонних стратегических коммуникативных действий, направленных на формирование или изменение статуса имеющихся у реципиента знаний. В целевых контекстах персуазивность ориентирована на принятие (навязывание) цели, убеждение в целесообразности действий или, напротив, в отказе от цели и признании нецелесообразности действий. Совместная идентификация целевого контента выстраивается на основе имеющихся в сознании у коммуникантов ментальных схем, актуализация которых приводит в действие механизм убеждения. Кроме известных – фактологической, аксиологической, потенциальной и предписательной – в ходе исследования были выделены и описаны новые:

1) каузационная (на основе персональной, обстоятельной или стимульной атрибуции): *Первое, что мы сделали, – мы увеличили свой контингент для охраны наших Вооруженных Сил там, наших военных объектов, на которые, мы видели, уже готовятся различные покушения и посяательства*⁴⁵;

2) серкулярная в ее следующих конфигурациях:

1) отрицание цели R₁+ отрицание цели R₁+ (нет + обоснование): *...Мы не собираемся заключать на какой-то срок контракт, с тем чтобы потом прекратить транзит. Нет, мы в этом сами заинтересованы...*⁴⁶;

2) отрицание цели R₁ + обоснование + отрицание цели R₁: *Мне абсолютно не кажется это неправдоподобным, потому что у нас нет цели вмешательства. Мы не видим, какой цели мы можем добиться, если мы будем вмешиваться. Цели нет*⁴⁷;

⁴⁴ Интервью австрийскому телеканалу ORF // <http://kremlin.ru/events/president/news/57675> (дата обращения: 31.07.2023).

⁴⁵ Интервью австрийскому телеканалу ORF // <http://kremlin.ru/events/president/news/57675> (дата обращения: 31.07.2023).

⁴⁶ Большая пресс-конференция Владимира Путина 17 декабря 2020 // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62366> (дата обращения: 04.08.2023).

⁴⁷ Владимир Путин рассказал о преемнике и своем фото верхом на медведе | Passion.ru // <https://www.passion.ru/news/topical/vladimir-putin-rasskazal-o-preemnike-i-svoem-foto-verkhom-na-medvede-10-03-2018.htm> (дата обращения: 03.08.2023).

3) отрицание цели R₁₊ (*нет* + утверждение обратной цели R₂): *И эта поговорка не направлена на какой-то саботаж в достижении цели, не направлена на то, чтобы делать вид, что кто-то стремится к цели, а на самом деле этого делать не собирается. Нет, это призыв к качественной работе без всякой спешки и суеты*⁴⁸;

4) отрицание цели R₁ – утверждение цели R₂ – отрицание цели R₁: *У нас нет никаких целей что-либо и кого-либо разделять в Евросоюзе. Мы, наоборот, заинтересованы в том, чтобы Евросоюз был единым и процветающим ... У нас нет таких целей, не было и никогда не будет*⁴⁹...;

5) отрицание цели R₁ – обоснование – утверждение цели R₂ – обоснование – утверждение цели R₂: *Мы работаем не для того, чтобы какая-то одна сила в Афганистане одолела другую, потому что это будет неустойчивым, хрупким и временным решением. Такое уже проходили. Весь наш пафос в заявлениях в контактах со сторонами, все усилия нацелены на то, чтобы диалог, который должен привести к политическому урегулированию, был инклюзивным, с участием всех без исключения политических, этнических и иных групп в Афганистане. Это включает талибов как часть пуштунского этноса, узбеков, хазарейцев, таджиков – всех тех, кто проживает в ИРА. На все это нацелены наши усилия как членов Московского формата, расширенной «тройки»⁵⁰.*

Суперструктура убеждения обеспечивается комплексом когнитивных механизмов – инструментов коммуникации и стратегического действия. Ориентация первых на интеракцию (установление тождественности когнитивных систем говорящего и слушающего, активизация знаний в сознании говорящего, адаптация знаний собеседника знаниям говорящего, аддитивный механизм (пополнение знаний), профилирование и перспективизация), а вторых на убеждение собеседника (каузация, сравнение, оценка, генерализация, конкретизация) лежит в плоскости речевого воздействия на комплекс «интеллект + эмоция + психика» и в конечном счете определяется институциональными характеристиками персуазивного дискурса.

⁴⁸ Путин объяснил значение поговорки «тише едешь – дальше будешь» // https://www.gazeta.ru/politics/news/2016/12/13/n_9448259.shtml (дата обращения: 05.08.2023).

⁴⁹ Стенограмма: Владимир Путин дал интервью австрийскому телеканалу ORF // <https://rg.ru/2018/06/04/stenogramma-vladimir-putin-dal-interviu-avstrijskomu-telekanalu-orf.html?ysclid=lky2513p5n310044137> (дата обращения: 05.08.2023).

⁵⁰ В интересах стабильности в Центральной и Южной Азии // <http://redstar.ru/v-interesah-stabilnosti-v-tsentralnoj-i-yuzhnoj-azii/?ysclid=lky28auzdp958554622> (дата обращения: 05.08.2023).

В диалогически ориентированном дискурсе активно функционируют сообщающие о цели текстовые единицы диалога – смежные, или адъютантные, пары, определяемые с точки зрения сопряженности в терминах стандартные и нестандартные. Их сопряженность измеряется в коммуникативной, языковой, прагматической и реактивной релевантности и имеет соответствующие показатели. Коммуникативно сопряженной, или предпочтительной, выступает текстовая единица, восполняющая информационный вакуум (специальный вопрос о цели) или утверждающая наличие / отсутствие цели (общий вопрос):

М. Келли: *Разве этого недостаточно, для того чтобы вы занялись этим делом?*

В.В. Путин: *Абсолютно недостаточно. Если у Вас не юридическое образование, я могу Вам сказать: для этого нужен запрос*⁵¹.

Языковую сопряженность маркируют параллелизм, лексические повторы, дублирование грамматических структур:

Вопрос: *Скажите, существует ли какой-либо механизм для осуществления такой затеи?*

С.В. Лавров: *Механизма не существует*⁵².

Прагматическую – семантическая плоскость желания, хотения, стремления, в которой разворачивается ответная реплика:

Ч. Роуз: *Давайте перейдем к следующему вопросу – Прибалтийские государства и Ваши намерения в отношении них.*

В. Путин: *Мы бы хотели строить с ними дружественные, партнерские отношения*⁵³.

Коммуникативное неподчинение проявляется в нежелании отвечать на вопрос, уходе от ответа, прерываниях, провокациях, вызове, коррекциях вопроса, смене модальности, использовании антонимических конструкций и выступает показателем реактивной несопряженности:

В. Соловьев: *К каким выводам можно прийти, что можно сделать, чтобы остановить эту волну террора?*

В.В. Путин: *Нужно объединять усилия в борьбе с этим злом*⁵⁴.

Прагматическое понимание детерминировано феноменом потенциальности сознания и наряду с факторами лингвистического и пара-

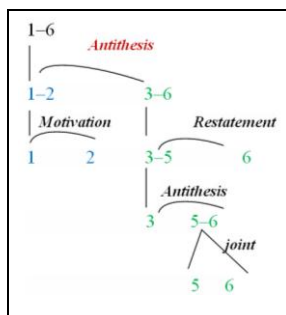
⁵¹ Интервью американскому телеканалу NBC // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/page/259> (дата обращения: 22.11.2022).

⁵² Интервью С.В. Лаврова телеканалу «Аль-Джазира» // https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1802485 (дата обращения: 28.12.2022).

⁵³ Что увидели американцы и что было вырезано из интервью В.В. Путина каналу CBS // <http://perevodika.ru/articles/29836.html> (дата обращения: 17.09.2022).

⁵⁴ Интервью Владимиру Соловьеву // <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements%20/50482> (дата обращения: 05.08.2023).

лингвистического порядка, системой пресуппозиционного знания определяется спецификой восприятия и интерпретации информации ее адресатом. Допущение линейно-поступательного характера восприятия информации отнюдь не предполагает линейный характер ее интерпретации, что ярко иллюстрируют графы риторических структур вопросно-ответных комплексов, когда на несколько вопросов субъекта речи ее адресат осуществляет предпочтительный выбор одного из них, дистанционно (но не риторически) отдаленного от вопросительной реплики:

- 1) Вопрос 1: **Вы хотите, чтобы В.А. Зеленский сдался?**
- 2) Вопрос 2: **Это условие для мира?**
- 3) С.В. Лавров: **Мы не требуем, чтобы он сдавался.**
- 4) **Требуем, чтобы он отдал приказ отпустить всех гражданских**
- 5) **и прекратить сопротивление.**
- 6) **Наша цель не включает в себя смену режима на Украине⁵⁵.**

Маркерами открытости коммуникативного намерения, обеспечивающего успешность понимания, выступает корпус лингвистических (междометия, частицы, модальные слова, повторы) и паралингвистических средств (интонационное выделение вопросительного слова, паузы, мимика, жесты, положение тела в пространстве); на более отвлеченном уровне прагматическое понимание обеспечивает известный комплекс условий успешности, невыполнение одного из которых неизбежно влечет за собой изменение коммуникативного статуса конструкции в связи с формированием комплекса иллокутивных сил. В рамках настоящего исследования его составляет комбинация побуждения с оценкой или вызовом: – *А зачем она [Министр Великобритании] едет тогда? Не сообщить же, что мы не нашли никаких фактов [причастности РФ к отравлению Литвиненко]?⁵⁶*

Понятие прагматического контекста признается ключевым для анализа и описания вопросов прагматического понимания в разрезе ин-

⁵⁵ Интервью С.В. Лаврова итальянской телерадиокомпании «Медиасет» // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/intervyu-italyanskoj-telekompanii-mediaset/> (дата обращения: 28.12.2022).

⁵⁶ Место встречи. Эфир 17.11.2020. URL: https://www.ntv.ru/peredacha/Mesto_vstrechi/ (дата обращения: 28.12.2022).

теракции как категории, обуславливающей различные аспекты текстообразования – от когнитивных предпосылок генерации суждений, выбора «упаковки» до экспликации в речи, функционирования в дискурсе, в том числе на уровне глобальной его структуры в аспекте коммуникативного взаимодействия «говорящий – адресат».

В Заключение излагаются итоги научной работы, намечаются перспективы дальнейших исследований по теме диссертации.

В ходе комплексного всестороннего анализа феномена цели в аспектах порождения суждений, их вербализации и функционирования в форме текстовых единиц с семантикой цели в современной русской языковой коммуникации, был уточнен ряд принципиально важных понятий, предложены наименования новых феноменов лингвистического знания.

Теоретический ракурс исследования определили разработка мультинаучной модели интенциональности (с особым вниманием к ее лингвистической перспективе в семантическом и функциональном аспектах), моделирование структур интенциональных конструкций (цели, намерения, назначения), конфигурации интенциональной модели семантики цели и исследование языковых реализаций ее интенционального компонента, представлена элементарная формула целевой семантики и ее осложнения в связи с погружением в более сложные интенциональные контексты. Дано определение текстовым единицам с семантикой цели, предложена их типологическая классификация на основе функционально-лингвистического, функционально-коммуникативного, функционально-семантического критериев; исследована функциональность текстовых единиц с семантикой цели в современной русской текстовой коммуникации – в условиях естественного политического дискурса и в искусственно смоделированном формате рекламных текстов.

На основе выявленных и экспериментально обоснованных семантических констант семантики цели разработана базисная модель прототипической цели как система фильтров «Субъект. Цель. Ресурсы», обозначен ее лингвистический ракурс, легший в основу алгоритма категоризации языкового репрезентанта как члена семантической категории цели с учетом возможных проявлений в нем семантической диффузии и синкретизма, что позволило структурировать две модели ФСП цели – с точки зрения потенциального выполнения функций языковыми репрезентантами и в дискурсивной перспективе, выявить языковой эталон прототипической цели, обнаружить и обосновать факты неодинаковой активности языковых репрезентантов в современной политической коммуникации.

В ходе исследования генерации и экспликации суждений о цели в современном политическом дискурсе в логико-смысловом аспекте

выявлены и описаны корреляции суждений и высказываний, структурирован процесс вербализации, охарактеризованы «упаковочные» явления смысла; экспериментально выявлен и обоснован факт динамичности референции к событию цели и ее характер в монологически и диалогически ориентированной коммуникации. В аспекте развертывания суждений о цели была установлена релевантность текстовых и дискурсивных единиц, что обеспечило развернутую характеристику риторических отношений цели и выявление наиболее органичных контекстов их функционирования. Исследование текстовых единиц диалога в диалогически ориентированном дискурсе имело своим результатом установление факторов и маркеров сопредельности смежных пар вопросно-ответного типа, а также выявление новых коммуникативно-дискурсивных моделей организации суперструктур персуазивности – серкулярной и каузационной.

Объективность исследований вопросов категоризации и функционирования текстовых единиц с семантикой цели обеспечили результаты проведенных лингвистических экспериментов (ассоциативного, интервью, анкетирования). Успешность разработанной базисной модели прототипической цели подтвердилась применением алгоритма выявления семантики цели на конкретных языковых примерах.

Тема настоящей научной работы имеет перспективы для дальнейших исследований в аспекте изучения семантики цели при интеграции ее языковых репрезентантов в структуры глобального дискурса, позволяющего в ином ракурсе изучать языковые феномены, углублять представления о продуцировании суждений о цели не только с точки зрения предпочтительных контекстов, но и с точки зрения взаимодействия дискурсивных блоков; исследование когнитивных статусов невербальной информации о референтах событий цели не должно ограничиваться фокусами сознания, контраста, эмпатии, важности: список «упаковочных» средств коммуникативной организации смысла остается открытым; целесообразно расширить контексты функционирования текстовых единиц с семантикой цели в сторону бытовых конверсивов и структур институционального дискурса; актуальным представляется привлечение к комплексному лингвистическому анализу средств экспрессивного синтаксиса: накопленный эмпирический материал ожидает дальнейшего всестороннего изучения и выводов в коммуникативно-дискурсивной перспективе.

Приложения дополняют содержание основной части диссертационного исследования и содержат материалы, объективирующие валидность его результатов, – описание процедур проведения и результаты лингвистических экспериментов (Приложения 2, 3, 4), а также статистическую обработку (Приложение 1).

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Монография по теме исследования

1. Воронина, Л.В. Семантика цели и способы ее выражения средствами синтаксиса русского языка: монография / Л.В. Воронина. – Рязань: РВВДКУ, 2011. – 232 с. (14,5 п.л.).

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ

2. Воронина, Л.В. Современные грамматические тенденции в оформлении семантики цели / Л.В. Воронина // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2012. – № 1 (9). – С. 96–105 (0,6 п.л.).

3. Воронина, Л.В. Аспектный анализ компонентов семантической структуры цели / Л.В. Воронина // Научное обозрение: гуманитарные исследования. – 2016. – № 4. – С. 141–148 (0,75 п.л.).

4. Воронина, Л.В. Современные тенденции в грамматическом строе русского языка (на примере синтаксических конструкций семантики цели, актуальных для печатных СМИ) / Л.В. Воронина // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2016. – № 2. – С. 125–129 (0,69 п.л.).

5. Воронина, Л.В. Определяющие тенденции в оформлении функционально-семантического поля «цель» (на материале современных печатных СМИ) / Л.В. Воронина // Вестник Красноярского государственного педагогического университета имени В.П. Астафьева. – 2016 – № 2 (36). – С. 148–152 (0,63 п.л.).

6. Воронина, Л.В. Факторы функционально-семантической экспансии дестинативов в языке современных СМИ / Л.В. Воронина // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета имени Н.А. Добролюбова. – 2016. – Вып. 33. – С. 11–18 (0,5 п.л.).

7. Воронина, Л.В. Факторы семантической диффузности в синтаксических конструкциях цели / Л.В. Воронина // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. – 2017. – № 3 (59). – С. 77–86 (1,25 п.л.).

8. Воронина, Л.В. Семантические нюансы интенциональных конструкций / Л.В. Воронина // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. – 2018 – № 2 (64). – С. 87–97 (1,4 п.л.).

9. Воронина, Л.В. Грамматический статус синтаксических конструкций с союзной инфинитивной группой семантики цели: вопросы конвергенции и дивергенции простых и сложных предложений /

Л.В. Воронина // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. – 2019 – № 2 (70). – С. 85–94 (1,3 п.л.).

10. Воронина, Л.В. Вопросы релевантности референта и референтного выражения антецедентно-анафорического комплекса, реализующего семантику цели в политическом дискурсе / Л.В. Воронина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. – 2020. – № 5. – С. 16–25 (1,1 п.л.).

11. Воронина, Л.В. Текстовые единицы с семантикой цели в коммуникативном пространстве рекламы / Л.В. Воронина // Коммуникативные исследования. – 2020. – Т. 7 – № 3. – С. 582–595 (1,25 п.л.).

12. Воронина, Л.В. Иллокутивный профиль текстовых единиц с семантикой цели в аспекте их моделирования и интерпретации / Л.В. Воронина // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – Т. 163. – № 1. – С. 42–52 (0,9 п.л.).

13. Воронина, Л.В. К вопросу о сопредельности смежных пар вопросно-ответного типа в современном политическом дискурсе: факторы прагматической, когнитивной и структурной релевантности / Л.В. Воронина // Вестник Томского государственного университета. – 2021. – № 473. – С. 41–47 (1,1 п.л.).

14. Воронина, Л.В. Осознанность как когнитивный фактор экспликации суждений в текстовых единицах с семантикой цели / Л.В. Воронина // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2021. – Т. 43. – № 3. – С. 23–31 (1,25 п.л.).

15. Воронина, Л.В. Структурно-смысловая организация антецедентно-анафорического комплекса с семантикой цели: когнитивный и функциональный аспекты / Л.В. Воронина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2021. – Т. 20. № 6. – С. 122–133 (1,1 п.л.).

16. Воронина, Л.В. Базисная модель прототипической цели: к вопросу о семантических константах / Л.В. Воронина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – 2022. – Т. 19. – № 4. – С. 29–35 (0,9 п.л.).

17. Воронина, Л.В. Интерпретирующее восприятие, мыслительный мониторинг и коммуникативные сбои в процессе вербализации суждений о цели (в свете лингвистических взглядов У.Л. Чейфа) / Л.В. Воронина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. – 2022. – № 4. – С. 14–23 (1,1 п.л.).

18. Воронина, Л.В. Когнитивные механизмы персуазивности политического дискурса / Л.В. Воронина // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2023. – Т. 15. – № 1. – С. 17–27 (0,75 п.л.).

19. Воронина, Л.В. Категория интенциональности в лингвистической перспективе / Л.В. Воронина // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. – 2023. – № 4. – С. 175–181 (0,9 п.л.).

20. Воронина, Л.В. Когнитивные модели и механизмы русского юридического дискурса аргументативного типа / Л.В. Воронина // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2023. – № 3 (101). – С. 138–145 (1,1 п.л.).

21. Воронина, Л.В. Реализация семантики цели в русском политическом дискурсе (коммуникативно-прагматический аспект) / Л.В. Воронина // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2023. – № 3. – С. 54–64 (1,1 п.л.).

22. Воронина, Л.В. Когнитивно-риторические аспекты организации современной юридической коммуникации / Л.В. Воронина, Е.А. Лопатин // Юрислингвистика. – 2024. – № 31. – С. 45–51 (0,6 п.л.).

Публикации в других изданиях

23. Воронина, Л.В. Семантическая структура финитива / Л.В. Воронина // Язык образования и образование языка: Материалы Всероссийского научно-практической конференции. – Великий Новгород, 2005. – С. 35 (0,2 п.л.).

24. Воронина, Л.В. Фразеологические сочетания в составе вопросительных конструкций финитива / Л.В. Воронина // Сб.: Фразеологические чтения памяти проф. В.А. Лебединской: Материалы Международной научной конференции 3–4 марта 2008 г. – Курган, 2008. – Вып. 4. – С. 36–37 (0,2 п.л.).

25. Воронина, Л.В. Современные тенденции в выражении семантики финитива средствами синтаксиса / Л.В. Воронина // Сб.: Активные процессы в современной грамматике: Материалы международной конференции 19–20.06.2008 г. – Москва, 2008 – С. 24–26 (0,2 п.л.).

26. Воронина, Л.В. Синкретизм семантики финитива / Л.В. Воронина // Сб.: Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: Материалы IV международной научной конференции 25–26.04.2008 г. – Челябинск, 2008. – С. 87–91 (0,3 п.л.).

27. Воронина, Л.В. Семантический комплекс субъекта целевых конструкций / Л.В. Воронина // Сборник научных трудов № 19. – Рязань: РВАИ, 2009. – С. 310–314 (0,3 п.л.).

28. Воронина, Л.В. Особенности функционирования конструкций финитива в печатных СМИ / Л.В. Воронина // Сб.: Актуальные проблемы современного научного знания: Материалы II Международной научно-практической конференции 24–25.12.2008 г. – Пятигорск, 2009. – С. 42–49 (0,7 п.л.).

29. Воронина, Л.В. Синкретизм семантики финитива / Л.В. Воронина // Сб.: Языковая личность в современном мире: Материалы международной научно-практической конференции 6 мая 2009 г., г. Магас. – Назрань, 2009. – С. 65–67 (0,2 п.л.).
30. Воронина, Л.В. Семантика цели и другие каузальные значения. Синкретизм семантики финитива / Л.В. Воронина // Сб.: Язык. Текст. Коммуникация. – Назрань, 2009. – С. 128–136 (0,7 п.л.).
31. Воронина, Л.В. Особенности выражения аналитического компонента семантической структуры финитива / Л.В. Воронина // Сб.: Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: Материалы V Международной научной конференции 26–27 апреля 2010 г. – Челябинск: Энциклопедия, 2010. – С. 117–118 (0,2 п.л.).
32. Воронина, Л.В. Стилистическая обусловленность целевых отношений в синтаксисе русского языка / Л.В. Воронина // Сб.: Грамматика III тысячелетия в контексте современного научного знания: XXVIII Распоповские чтения: Материалы международной конференции 12–14 мая 2010 г. В II ч. Ч. I. – Воронеж, 2010. – С. 90–96 (0,5 п.л.).
33. Воронина, Л.В. Псевдосложные предложения со сказуемым-инфинитивом в придаточной части / Л.В. Воронина // Вопросы филологии и журналистики. – Омск, 2010. – Вып. 4. – С. 46–56 (0,7 п.л.).
34. Воронина, Л.В. Антиномия интеллектуального и аффективного при выражении семантики финитива (на языковом материале СМИ) / Л.В. Воронина // Общетеоретические и типологические проблемы языкознания: сборник научных статей. – Вып. 1 Системно-структурная и антропоцентрическая типология языка. – Бийск, 2010. – С. 44–46 (0,25 п.л.).
35. Воронина, Л.В. Особенности функционирования синтаксических конструкций семантики цели в современных СМИ / Л.В. Воронина // Военно-научный сборник РВВДКУ. – Рязань, 2011. – С. 139–144 (0,4 п.л.).
36. Воронина, Л.В. Жанровая обусловленность функционирования конструкций семантики цели, назначения в языке современных СМИ / Л.В. Воронина // *Lingua mobilis*. – 2011. – № 2 (28). – С. 87–93 (0,4 п.л.).
37. Воронина, Л.В. Социодинамика и современные тенденции в выражении семантики цели (на примере синтаксических конструкций СМИ) / Л.В. Воронина // Язык и социальная динамика: материалы Всероссийской научно-практической конференции 21.05.2011 г. – Красноярск (Сибирский государственный аэрокосмический университет). – Режим доступа: [www. Langsd.sibsau.ru](http://www.Langsd.sibsau.ru) (0,4 п.л.).

38. Воронина, Л.В. Функционально-семантические особенности концепта «цель» в языке современных СМИ / Л.В. Воронина // Вопросы филологии и журналистики. – 2012. – № 6. – С. 83–93 (0,6 п.л.).

39. Воронина, Л.В. Законы развития языка и семантика цели / Л.В. Воронина // Социально-гуманитарный вестник Юга России (материалы III Международной конференции 01.02.2012 «Филология и лингвистика: современные тренды и перспективы»). – Краснодар, 2012. – С. 45–46 (0,4 п.л.).

40. Воронина, Л.В. Актуальные синтаксические конструкции финитива в языке современных СМИ / Л.В. Воронина // Сб.: Актуальные проблемы современных лингвистических исследований: Материалы Международной научно-практической конференции 17 апреля 2012 года. – Рязань: Узорочье, 2012. – С. 15–20 (0,7 п.л.).

41. Воронина, Л.В. Процессы семантической дифференциации и семантического нивелирования в дестинативах (на примере современных СМИ) / Л.В. Воронина // Стратегия исследования языковых единиц: Материалы Международной научно-практической конференции 28.04.2012. – Тверь: ГОУ ВПО «Тверской государственный университет», 2012. – С. 3–6 (0,3 п.л.).

42. Воронина, Л.В. Способы реализации аффективной функции языка в целевых контекстах (на примере современных СМИ) / Л.В. Воронина // Сб.: Научный поиск в современном мире: Материалы 2 международной научно-практической конференции (г. Москва, 20 декабря 2012 г.): в 2 частях. Часть 2. – М.: Издательство Перо, 2012. – С. 25–31 (0,6 п.л.).

43. Воронина, Л.В. Целевое значение нецелевых конструкций в языке современных печатных СМИ / Л.В. Воронина // Trends in the development of modern linguistics in the age of globalization: Materials of the international scientific conference on October 17–18, 2015. – Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2015. – С. 26–29 (0,3 п.л.).

44. Воронина, Л.В. К вопросу о нетипичных синтаксических способах выражения семантики цели / Л.В. Воронина // Trends in the development of modern linguistics in the age of globalization: Materials of the II international scientific conference on October 17–18, 2016. – Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2016. – С. 15–17 (0,4 п.л.).

45. Воронина, Л.В. Лингвистическая составляющая неформального военного дискурса / Л.В. Воронина, Р.С. Морозюк // Actual problems of the theory and practice of philological researches. – Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2019. – Р. 93–95 (0,3 п.л.).

46. Воронина, Л.В. Лингвистические средства акцентации информативной функции в военных медиатекстах современных СМИ /

Л.В. Воронина, М.Р. Айсаев // Actual problems of the theory and practice of philological researches. – Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2019. – P. 93–95 (0,25 п.л.)

47. Воронина, Л.В. К вопросу о диапазоне интерпретации события в новостных материалах военного медиадискурса (на материале российский и иностранных СМИ) / Л.В. Воронина, В.В. Парфенов // Actual problems of the theory and practice of philological researches: materials of the X international scientific conference on March 25–26, 2020. – Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2020. – С. 73–75 (0,25 п.л.).

48. Воронина, Л.В. Учет факторов прагматического порядка при проведении лингвистической экспертизы современных печатных СМИ / Л.В. Воронина // Сб.: Социально-экономические и правовые меры борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: Материалы Всероссийской научно-практической конференции 21 апреля 2022 года. – Рязань: Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. – С. 261–264 (0,3 п.л.).

49. Воронина, Л.В. Современная реклама: технологии речевого манипулирования / Л.В. Воронина, А.А. Лапина, Е.А. Татаренко // Сб.: Мировая экономика в условиях глобализационного кризиса: текущие тенденции и перспективы развития: Материалы Национальной студенческой научно-практической конференции. – Рязань, 2021. – С. 39–45 (0,5 п.л.).

50. Воронина, Л.В. К вопросу об интеграции текстовых единиц с семантикой цели в контекстную структуру сверхфразовых единиц / Л.В. Воронина // Сб.: Современные русские говоры в системе языковой культуры и текстовой коммуникации: Материалы Круглого стола, посвящённого 75-летию со дня рождения тамбовского диалектолога, лексикографа и текстолога С.В. Пискуновой. – Тамбов, 2022. – С. 104–109 (0,5 п.л.).

51. Воронина, Л.В. Концептуальное содержание и механизмы его организации: профилирование, траекторы и ориентиры (на примере юридического дискурса аргументативного типа) / Л.В. Воронина // Сб.: Универсальное и культурно-специфичное в языках и литературах: Материалы VII Международной конференции 24 марта 2023 года, г. Курган, Россия. – Курган, 2023. – С. 284–288 (0,5 п.л.).

52. Воронина, Л.В. Текстовые единицы с семантикой цели в юридическом дискурсе аргументативного типа: содержательный аспект и функциональность / Л.В. Воронина // Сб.: Язык. Право. Общество: Материалы VII Международной научно-практической конференции 16–19 мая 2023, Пенза. – Пенза, 2023. – С. 14–17 (0,6 п.л.).

Подписано в печать 14.06.2024 г. Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 3,13.
Тираж 100 экз. Заказ № 24156. Бесплатно.
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»
392000, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33.
Отпечатано в Издательском доме «Державинский».
392008, г. Тамбов, ул. Советская, 190 г